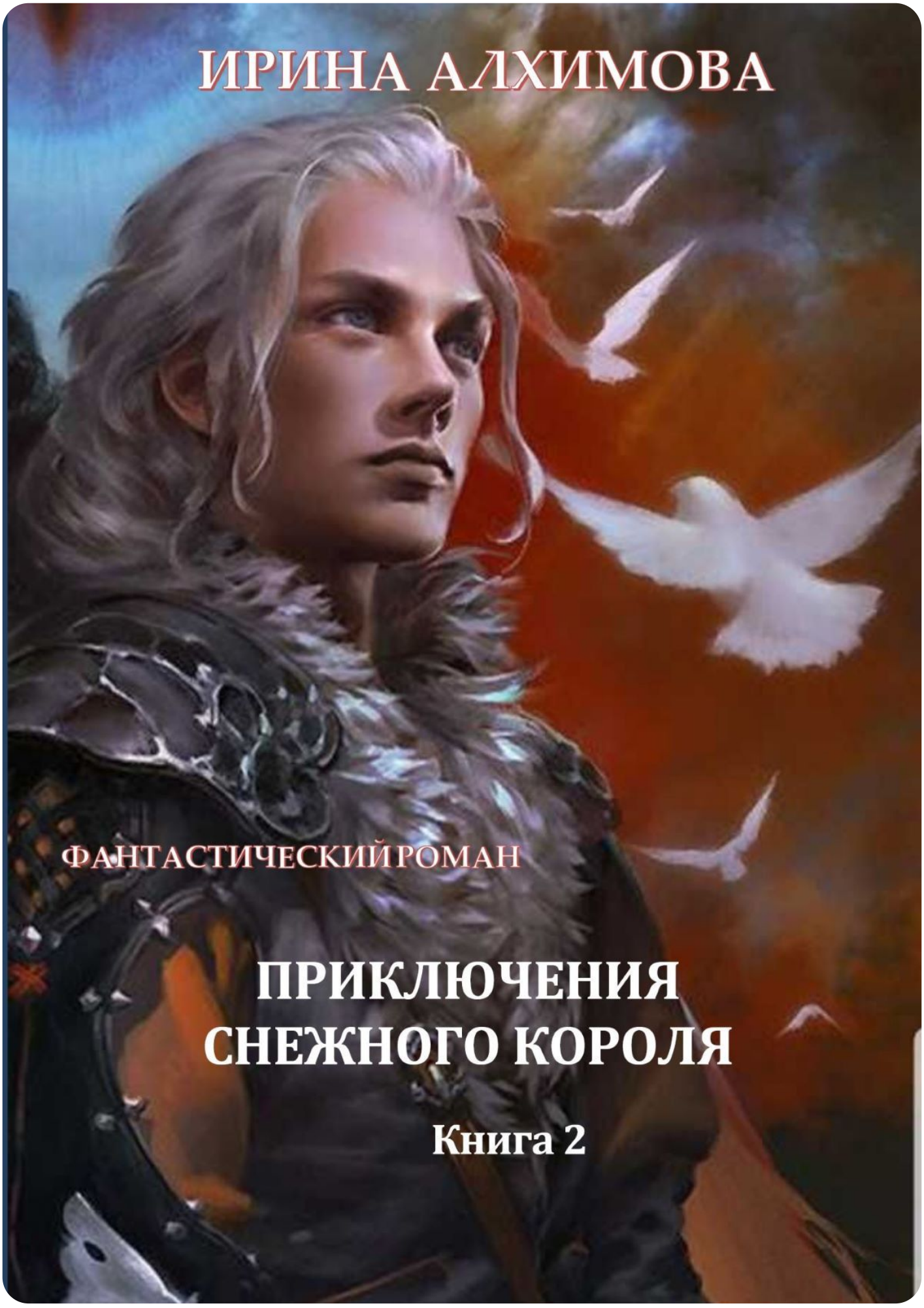
ИРИНА АЛХИМОВА
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СНЕЖНОГО КОРОЛЯ
Книга 2

Приключения Снежного короля. Книга 2

Жанр произведения: Фантастика
Произведение написал автор BookBox Ирина Алхимова
Ссылка на публикацию

Тайна древней крови

Планета Земля. Гостья из далекой галактики

Милене Митчелл нравилось собственное имя. Единственное, что каждый раз резало ей слух, это приставка «спецагент». Другая бы на ее месте гордилась престижной должностью, а она все годы службы мечтала стать победительницей международного конкурса красоты. «Мисс Вселенная» Милена Митчелл звучало для нее гораздо привлекательней. С таким званием можно было делать модные прически, носить нарядные яркие платья, а не стягивать волосы в консервативный пучок и хоронить свою женственность в темных костюмах мужского покроя.

Спецагент Митчелл вышла из машины, одернула основательно приталенный жакет, который подчеркивал ее формы, и окинула завистливым взглядом выстроенный из светлого камня трехэтажный особняк. Живут же люди… И тебе ухоженный парк, и конюшня, и белая каменная беседка, и статуи, и фонтан. Акров двадцать, не меньше. Сколько же народу здесь работает? Поместье «Килхорн» считалось местной достопримечательностью, но Митчелл не могла припомнить, чтобы его когда-нибудь показывали туристам. Прежние хозяева хотя бы устраивали здесь шикарные светские приемы, а нынешний откровенно сторонился людей.

Конечно, Винсента Грэма можно было понять. Он в одночасье потерял всю семью и после этого превратился в настоящего изгоя, но стать нелюдимом, имея такую внешность и связи, в глазах Милены являлось форменным преступлением. Вот если бы красавчик Винс выбрался из своего кокона и соизволил обратить внимание на агента Митчелл, они могли составить прекрасную пару. Милена поймала взглядом свое отражение в стекле автомобиля и злорадно улыбнулась. Новый цвет волос шел ей необычайно, пусть только упрямец Винсент попробует этого не заметить.

От любования собой Милену отвлек дробный стук копыт. По идеально выстриженному газону мчался всадник на разгоряченном вороном коне, похожем на укрощенный ураган. Он приближался так быстро, что агент Митчелл на всякий случай укрылась за машиной, которая принадлежала конторе, следовательно не представляла особой ценности. Милена с детства боялась лошадей и никак не могла взять в толк, почему знатные богатеи так помешаны на верховой езде. Неужели им больше не на что тратить деньги?

В каких-нибудь двадцати футах от автомобиля Винсент Грэм плавно развернул коня и натянул поводья.

– Драм, дружище, ты просто чудо! – он благодарно похлопал жеребца по потной шее и спешился. – Эрик, что здесь делает федеральный агент?

Управляющий поместьем Эрик Иттон принял у Грэма шлем, стек и перчатки. Это был стриженный под ежик крепкий парень, который одинаково уместно смотрелся и в деловом костюме, и в линялых джинсах с растянутым свитером.

– Понятия не имею, босс, - недовольно буркнул Иттон. - Приперлась ни свет, ни заря, трезвонила в ворота, тыкала в охранников своим удостоверением. На всякий случай я велел ее впустить, а то обидится и нашлет на нас, как в прошлый раз, весь списочный состав местной полиции…

Он взял под уздцы Драма и потопал в сторону конюшни, предоставив хозяину самому разбираться с ранней гостьей.

– Агент Митчелл, я неоднократно просил при необходимости обращаться к моим адвокатам. Что привело вас в Килхорн на этот раз?

– Здравствуйте, мистер Грэм.

– Доктор Грэм, - машинально поправил агента Винс. – Так чему обязан?

Милена неторопливо смерила взглядом строптивого доктора психологических наук и двумя пальцами тронула серьгу, привлекая его внимание к сапфирам, посверкивающим множеством граней в мочках ее ушей. К сожалению, камни не отличались крупным размером, так как на ставку спецагента сильно не разгуляешься, а состоятельным спонсором Митчелл до сих пор не обзавелась. Но, как бы то ни было, ее персональный класс и стиль красавчик Винсент просто обязан был оценить.

– Ваша психология - скука смертная, доктор, - Милена произнесла ученое звание Грэма с подчеркнутым пренебрежением. – Занялись бы бизнесом что ли или учредили банк.

Согласно ее личной классификации, финансист стоял на пять ступеней выше университетского профессора или практикующего консультанта. Вот если бы Винсент перестал изображать из себя недотрогу, она так и быть простила ему отсутствие амбиций. Когда мужчина молод, богат и хорош собой, его ученое звание можно рассматривать как бесплатное приложение к основному пакету услуг.

Любоваться мускулистым подтянутым телом Винсента Грэма Милена могла бесконечно, но долг обязывал, и, собравшись с духом, она посмотрела ему в лицо. У него были совершенно удивительные глаза: не серые, не синие, а темно-фиолетовые с какой-то стальной искрой. Милене всегда становилось не по себе от его прямого неподвижного взгляда. Он пробирал аж до мурашек на коже и в то же время, как ни странно, возбуждал.

Мощный мужской магнетизм доктора психологии поначалу страшно бесил агента Митчелл. Стоило ему просто посмотреть на Милену, и у нее моментально учащалось дыхание, начинало покалывать соски и становилось влажно между ног. Это было до того унизительно, что на заре их сотрудничества Милена даже подумывала перевестись в другой отдел, но постепенно собственная слабость начала ей даже нравиться. Вот тогда она и приняла решение воспользоваться служебным положением в личных целях.

Однако соблазнить сексапильного гражданского консультанта оказалось не так-то просто, и вовсе не потому, что он являлся законченным снобом. Как раз наоборот. Винсент Грэм легко вписывался в любую обстановку, был вежлив, доброжелателен, внимателен к деталям, но только в тех случаях, когда этого требовала его работа. Пока Милена беспомощно барахталась в море излучаемого Грэмом обаяния, он успевал оценить поведение очередного подозреваемого, давал свое заключение и тут же исчезал, сославшись на занятость.

Истинный характер внештатного психоаналитика проявился только после страшной трагедии. Когда в авиакатастрофе погибли родители Грэма и его младшая сестра, он полностью изолировался от мира, запершись в своем поместье. С тех пор прошло семь месяцев, а Винсент по-прежнему никого не принимал и отказывался сотрудничать с федеральным агентством. Чтобы встретиться с Грэмом лицом к лицу, Милене приходилось с боем пробиваться на территорию Килхорна.

– Вы приехали в восемь утра, чтобы поучить меня вести дела? – сухо поинтересовался прямой потомок двух могущественных кланов. Синклеры и Грэмы инвестировали средства в масштабные проекты по всему миру, благодаря

чему Винсент имел возможность заниматься научными изысканиями, не беспокоясь о завтрашнем дне и хлебе насущном. – Если вашему ведомству потребовалась моя помощь, достаточно было позвонить.

– Я звонила шестнадцать раз, вы не снимали трубку. Что мне оставалось делать?

Винсент подавил вздох.

– Вы не только эгоистичны, самодовольны и тщеславны, но к тому же глухи, агент Митчелл. Пусть ваше начальство свяжется с моими поверенными, приезжать сюда больше не нужно.

Металлические нотки в приятном мужском баритоне больно резанули слух, который Милена, к счастью, еще не утратила. Она набрала воздуха в грудь для достойной отповеди, но хозяин поместья демонстративно развернулся и ушел, не обратив никакого внимания на новый цвет волос, сапфиры и приталенный жакет.

Будучи психологом, Винсент прекрасно понимал, что изоляция от мира не поможет ему справиться с горем, а лишь усугубит его. Много раз в подобных ситуациях он советовал людям заставлять себя двигаться, продолжать жить, несмотря на опустошенность и отсутствие желаний. Винсент учил других, как нужно подгонять себя и поддерживать необходимый темп, а сам сделал все с точностью до наоборот. Заперся в доме, зашторил все окна и несколько дней просидел в кресле, глядя на пустую стену.

Сначала Винс старался вообще ни о чем не думать, но поскольку это было невозможно, он позволил себе вспоминать и делал это до тех пор, пока не наступил перелом. Плакать он не умел, мучительные сухие рыдания только рвали ему глотку, не принося желанного облегчения, тем не менее, скорбь нашла крохотную лазейку, просочилась в застывшее сердце и навеки поселилась в нем. Когда изнурять себя голодом и бессонницей стало уже невмоготу, Винсент решил чем-нибудь заняться.

В рабочий кабинет отца его привела необъяснимая потребность отыскать нечто важное. Опустошив ящики письменного стола, он разложил перед собой их содержимое и тщательно изучил все записи до последней буквы. Винсент умел работать с текстом. Он находил смысл там, где другой видел лишь полную бессмыслицу, догадывался, почему человек сделал ту или иную заметку, прослеживал его мысль и приходил к сходному выводу.

Отношения с отцом у Винсента складывались непросто, однако все негативные процессы происходили у каждого глубоко внутри, внешне их общение выглядело вполне обычным. Дело в том, что Кларк Грэм от природы был трусоват. Прежде чем принять какое-то важное решение, он долго сомневался, колебался, и порой его терзания перерастали в настоящую фобию. Кларк панически боялся брать на себя ответственность, хотя его происхождение и общественное положение не предполагали подобной слабости.

Скрывать свой недостаток от родных и друзей Кларку удавалось лишь ценой неимоверных усилий. Никто из близких не догадывался, какую цену ему приходится платить за видимость спокойной уверенности. Никто, кроме собственного сына. Винсент не имел привычки подслушивать или подглядывать за родителями, просто он родился с измерительным прибором в голове.

Для него люди делились на три категории: «гармоничные», «негармоничные» и «отвратительные». Все зависело от воображаемой цепочки, звенья которой состояли из положительных и отрицательных качеств человека. Эта последовательность отдаленно напоминала спираль ДНК, и являлась своеобразной психотипической картой индивидуума, определяющей его характер и место в окружающем мире.

Согласно индивидуальной шкале Винса отец относился к разряду «негармоничных». В их отношениях всегда ощущалась некоторая напряженность, однако это не мешало отцу и сыну искренне, по-родственному любить друг друга. На первый взгляд, Кларк Грэм делал множество коротких бесполезных записей, однако при более пристальном рассмотрении в них обнаружилась своеобразная система. Записи в основном касались его споров с самим собой, а между «за» и «против» какого-то решения проскальзывали замечания о вполне конкретных вещах и событиях.

Винсент скрупулезно изучил в бумагах отца каждую закорючку, выписал на отдельный лист встречавшиеся там цифры, даты, имена и названия и в итоге получил коды от трех потайных сейфов, не считая того, который находился в стене рабочего кабинета. Кроме способности «читать» людей, Винсент обладал также настоящей фотографической памятью. Он запоминал все, что когда-либо видел, и мог без особого труда восстановить для себя ход событий. Немного покрутив в голове воспоминания времен детства и юности, Винс в итоге отыскал и успешно открыл три тайника.

Два из них оказались достаточно объемными, чтобы вместить приличное количество припрятанных на черный день золотых слитков, а также множество коробок со старинными монетами и фамильными драгоценностями. Третий,

самый маленький и дальний сейф, содержал только написанный от руки самоучитель неизвестного языка и рулон пожелтевших от времени чертежей какого-то запорного устройства. Судя по проставленным размерам, сооружение строилось с размахом и никак не могло находиться в доме или под ним. Особняк Грэмов никогда не имел подвальных помещений, лишь цокольный этаж, в котором были оборудованы просторная кухня и несколько кладовых с холодильными установками.

Винсент просидел над своей находкой всю ночь, разбирая пометки и наложенные на чертежи резолюции неизвестных ему людей, но так и не смог с точностью определить, в каком именно году производились эти работы. Обнаружить связь между мощными автоматическими подземными воротами и своей семьей ему тоже не удалось, поэтому под утро он убрал чертежи обратно в сейф, а рукописный самоучитель унес к себе в спальню.

Поначалу Винс только пролистывал его на сон грядущий, но потом незаметно втянулся и всерьез взялся за изучение неизвестного языка, который отдаленно напоминал смесь латинского с древнегреческим и был щедро приправлен чем-то магическим. Когда Винсент вслух повторял слова и фразы, стараясь делать это с должным выражением, ему порой казалось, что он читает какие-то заклинания.

Мелодика чужого языка к тому же обладала странным целительным эффектом. Он стал лучше спать по ночам, к нему вернулся аппетит. Винс по-прежнему избегал общения с людьми и отказывался давать консультации, зато начал ежедневно ездить верхом и брать уроки фехтования. Зачем ему понадобилось оттачивать навыки верховой езды и устаревшего воинского искусства, Винсент особенно не задумывался, просто делал то, что подсказывал ему рассудительный и рациональный alter ego.

За время вынужденного затворничества Грэм успел привыкнуть к размеренному, неторопливому ритму своего существования. Конечно, это нельзя было назвать полноценной жизнью, однако он пока не хотел ничего менять. Неожиданный визит федерального агента оказался подобен камню, брошенному в тихий стоячий пруд. Милена Митчелл уже не раз пыталась вытащить Винсента из кокона, но на все ее предыдущие попытки он просто не обращал внимания.

Сегодняшнее появление Милены почему-то сильно взбесило Грэма, и только к середине дня до него дошло, что приезд агента и растущее внутри беспокойство никак не связаны друг с другом. Когда от нервного напряжения у Винсента начало буквально сводить мышцы, он, наконец, догадался прислушаться к себе. Его состояние не было похоже на болезнь, скорее на странное предчувствие.

Пока мысли в голове Винса метались, как встревоженные белки, ноги сами принесли его на чердак, где в самом дальнем пыльном углу находился тот самый маленький секретный сейф.

Винсент достал рулон старых чертежей, освободил от коробок списанный на долгое хранение дубовый обеденный стол и зажег над ним лампу, свисающую на длинном проводе прямо со стропила. Чувствуя, как холодеет между лопатками, Винс развернул листы и первым, что бросилось ему в глаза, оказалась верхняя часть свода неизвестного помещения, где должны были находиться толстые металлические ворота. Он не очень хорошо разбирался в строительных схемах, но рисовать умел, поэтому мысленно достроил надземную часть всего сооружения. Не может быть…

Дрожащими руками Винсент запихнул чертежи обратно в сейф и вернул на место камуфляжную панель. Ему не терпелось проверить свою догадку, а заодно понять, почему давняя семейная тайна, запертая бог знает сколько лет тому назад, дала о себе знать именно сейчас. Убедившись, что весь немногочисленный персонал поместья занят повседневными делами, Винсент спустился в примыкавший к дому гараж, запасся всем необходимым и направился в ту часть парка, где в стороне от центральной аллеи находилась небольшая часовня, возведенная задолго до самого особняка.

Это было потемневшее от времени творение неизвестного мастера под названием Пилин, и Винс только сейчас сообразил, что на языке, который он последнее время так старательно изучал, слово означало «стрела». Он попытался посмотреть на знакомую с детства часовню свежим взглядом, и ему показалось, что своей формой она скорее напоминает не наконечник стрелы, а какой-то фантастический космический корабль.

Кованые, покрытые патиной бронзовые двери диковинного сооружения никогда не запирались на замок, поэтому Винсент с сестрой Трейси часто заглядывали сюда. Внутри Пилин царила атмосфера строгого спокойствия и какой-то небесной безмятежности. Здесь хотелось разговаривать вполголоса или просто молча любоваться божественными статуями, резными каменными скамьями и витражами такой тонкой работы, что от них просто захватывало дух.

Винсент встал в самом центре круглого помещения, закрыл глаза и принялся вспоминать. Пока в памяти, словно листки календаря, мелькали картинки из детства, его сердце обливалось горячей кровью. Он был на пять лет старше Трейси и, само собой, относился к ней немного покровительственно, но это никогда не мешало им дружить. В тот злосчастный день Винс потерял не просто родную сестру, он потерял лучшего друга, человека, который знал о нем все… С

трудом пересилив желание упасть на колени и начать биться головой о каменный алтарь, Винсент, наконец, поймал то самое воспоминание.

Чтобы попасть в подземелье, нужно было повернуть стоящую справа он алтаря статую на сто восемьдесят градусов. Винсент помнил, как отец медленно разворачивал изваяние задом наперед, делая вид, что смахивает с него пыль, значит время от времени он спускался в подземелье. Однако последние лет десять Кларк Грэм не приближался к часовне, словно кто-то наложил на это запрет. Стараясь не слишком поддаваться влиянию момента, Винс обеими руками обхватил мраморное тело прекрасной нимфы и напряг мускулы.

Крутая каменная лестница привела Винсента в подвал, который на первый взгляд ничем не отличался от обычного винного погреба, но как только он ступил на мощеный пол, в сводчатом помещении зажглись светильники, а на дальней стене замигала красными индикаторными огнями небольшая квадратная панель. Винсент приблизился к ней и без раздумий приложил к гладкой поверхности пластины правую ладонь.

Боль от впившихся в кожу десятка острых игл оказалась для Винса полной неожиданностью. Все похожие устройства обычно лишь сканировали папиллярный узор, а это отобрало кровь на анализ и после короткой проверки сменило красную индикацию на зеленую, то есть, предоставило ему доступ. Но к чему? Винс оглядел пустой подвал. Ни единого механизма, лишь его сердце, отбивающее ускоренный ритм.

Когда он окончательно смирился с мыслью, что вся эта семейная тайна не более, чем глупый квест, стена внезапно задрожала, и где-то под ногами раздался низкий воющий звук работающего сервопривода. Ворота, полностью покрытые имитацией каменной кладки, действительно впечатляли толщиной и весили, наверное, не одну тонну. Очень медленно, но без единого скрипа и скрежета огромная створка откатилась в сторону, на Винса пахнуло запахом земли и разлагающейся органики, как из разрытой могилы.

Подземелье освещали тускловатые лампы, снятые с производства лет сто назад, а за порогом в неведомое и вовсе царила густая вязкая тьма. В отличие от своего отца, Винсент был не робкого десятка, но одно дело не бояться высоты, скорости или океанских глубин и совсем другое - не дрогнуть перед полной неизвестностью. Но если подумать, что с ним может случиться в двух шагах от дома под знакомой с детства часовней? Винс перевел дыхание, включил фонарь и покрепче сжал в руке монтировку, которую на всякий случай прихватил из гаража.

Луч света пересек линию разграничения, но не рассеял тьму, а лишь слегка ее разбавил. Он скользил по земляному полу, выхватывая из мрачной тени то камни, то корни деревьев, пока не наткнулся на что-то белое, по форме напоминавшее … человеческую кость. От увиденного у Винсента невольно дрогнула рука, и световой кружок перескочил на голый череп с зияющими глазницами и оскаленными зубами. Прекрасными зубами, кстати сказать, ровными и на вид вполне здоровыми…

К счастью, Винс учился на медицинском факультете, где навидался достаточно скелетов, поэтому он быстро взял себя в руки и двинулся вперед. Пространство за воротами оказалось не очень большим, всего шагов двадцать в поперечнике. Оно напоминало не пещеру, а скорее яму или просто полость в земле, которая и стала могилой для нескольких человек. Винсент обнаружил четыре скелета, однако по косвенным признакам выходило, что попали они сюда с разницей в несколько десятков лет.

Он в недоумении рассматривал чудом сохранившиеся фрагменты одежды и кольца, все еще болтавшиеся на фалангах пальцев. Неужели кто-то построил такое мощное и дорогостоящее сооружение, чтобы скрыть четыре убийства? Эти люди умерли не от голода или удушья, судя по положению каждого тела, они попали сюда уже мертвыми, то есть, кто-то их похоронил…

Первая мысль Винсента была об отце, но он тут же отбросил ее как абсурдную. При всех своих недостатках Кларк Грэм не мог никого убить и никогда не стал бы покрывать убийцу. Тогда как эти бедолаги тут оказались? И почему их нельзя было просто закопать в лесу?

Размышляя, что ему делать со своей печальной находкой, Винсент повернулся и едва не вскрикнул от неожиданности. В нескольких шагах от него, наполовину прикрытое свисающими корнями, лежало пятое тело, но не истлевшее, как остальные, а вполне целехонькое. Более того, оно слабо светилось в темноте, точнее, мерцало в очень медленном, но вполне устойчивом ритме биения сердца… О, господи! Уронив на землю монтировку, Винсент бросился в лежащему человеку и встряхнул его за плечи.

– Вы слышите меня? Как вы здесь оказались? Очнитесь, очнитесь!

Незнакомец никак не реагировал на энергичные потряхивания, и Винс с опозданием сообразил, что тот может быть ранен. Чтобы не тащить пострадавшего по земле, Грэм поднял его на руки и почти не почувствовал веса. Неужели он опоздал, и бедняга уже умирает от голода? Оставив ворота открытыми, Винс поспешил выбраться из подземелья.

Чтобы добраться до своей спальни, ему пришлось воспользоваться пожарным выходом. Это немного удлиняло путь, зато избавляло Винса от ненужного переполоха со стороны персонала поместья. У него работали исключительно преданные и надежные люди, но посвящать их в криминальные семейные тайны было по меньшей мере неосмотрительно.

Винс уложил пострадавшего на кушетку у окна и включил антикварный торшер, при свете которого любил почитать перед сном. Не задавшийся с самого утра день оказался воистину полон сюрпризов. Перед ним лежала девушка, одетая в комбинезон, отдаленно напоминавший облегченный скафандр. От малейшего прикосновения по его плотной эластичной ткани пробегали цветовые волны, создавая иллюзию неустойчивого изображения, когда глазу просто не за что зацепиться.

Пришлось несколько раз поменять положение светильника, прежде чем странное облачение обрело, наконец, нормальный цвет, но как только у Винса перестало рябить в глазах, он взглянул на незнакомку и ужаснулся. Девушка выглядела так, словно чудом спаслась из горящего дома. Медлить было нельзя, поэтому доктор Грэм призвал на помощь все полученные за время практики медицинские навыки. Первым делом он осторожно освободил незнакомку от безнадежно испорченного комбинезона, под которым не оказалось никакой другой одежды.

Ожоги выглядели очень неприятно, особенно пострадали голова и руки. При мысли о том, что нежную полупрозрачную кожу теперь будут покрывать уродливые рубцы, у Винса невольно сжалось сердце. Некогда пепельные волосы девушки местами полностью выгорели, местами спеклись, брови и ресницы обуглились. Чем старательнее Винсент обрабатывал ожоги, тем страшнее они становились, и скоро он понял, что не справится с такими повреждениями в домашних условиях. Придется вызывать скорую помощь.

Сдернув с постели простыню, он попытался как можно бережнее обернуть ею тело незнакомки и внезапно краем глаза уловил какой-то отблеск. Когда на поврежденную кожу девушки не падал прямой свет, она начинала мерцать и переливаться, будто ее покрывали мириады крохотных капелек росы. И тут Винса осенило. Буквально на его глазах на раневых поверхностях формировалась самая настоящая защитная пленка!

Он перестал суетиться, сел на пол рядом с кушеткой и принялся наблюдать за процессом, который за последние несколько минут заметно ускорился. Воспаленные вспухшие раны уже так обильно напитались влагой, что она начала сочиться, стекать вниз, и вскоре простыня из белой превратилась в розовую. Из

опасения помешать чудесному исцелению, Винсент не стал пока менять белье, просто принес из ванной несколько чистых полотенец и обложил ими хрупкую фигурку на кушетке.

Все закончилось к исходу ночи. Страшные ожоги затянулись, не оставив рубцов, вновь отросли нереально длинные ресницы, приобрели четкую форму брови вразлет. Волосы тоже чудесным образом восстановились и теперь обрамляли изящную головку незнакомки красивыми упругими локонами. Винсент поудобнее устроил ее в своей постели и отправился обратно в часовню, чтобы запереть подземные ворота. Всего сутки назад он спокойно седлал Драма, даже не подозревая, что наступивший день резко изменит всю его жизнь.

Она была прекрасна. Нет, в ее случае подошло бы слово «совершенная», хотя Винсенту всегда казалось, что истинному совершенству недостает души. Но как еще назвать эту чарующую гармонию изящных плавных линий? Гостья соорудила из банного полотенца нечто вроде древнегреческой тоги и ходила по гостиной, разглядывая картины из коллекции его матери с таким изумленным благоговением, словно видела живописные полотна впервые в жизни. Винсент кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание, но как только девушка обернулась, тут же пожалел об этом. К такому нужно готовиться заранее…

С прелестного бледного лица на него смотрели глаза цвета огненного опала. Контраст между безмятежностью тонких черт и живым пламенем, бушевавшим в глубине ее взгляда, просто повергал в оцепенение. Подобный облик обычно придают сказочным ведьмам. Ощущая непривычное стеснение в груди, Винс рискнул подойти поближе.

– Доброе утро, или лучше сказать, добрый день. Как вы себя чувствуете? – незнакомка молчала, не сводя с него колдовского взгляда. Она не выглядела испуганной или встревоженной, скорее сосредоточенной, и Винс продолжил, старательно выговаривая слова чужого языка. - Меня зовут Винсент Грэм. Не хотите в ответ назвать свое имя? Вы понимаете меня?

После бесконечно долгой паузы взгляд девушки смягчился, пламень в нем немного поугас.

– Я Айлин Лоэ.

У Винсента словно гора с плеч свалилась. Он до последнего сомневался, что они с гостьей сумеют понять друг друга, но рукописный самоучитель не просто так оказался в секретном сейфе вместе с чертежами. Странные ворота, чужой язык, трупы в подземелье и эта очаровательная колдунья были явно связаны между

собой.

– Рад знакомству, - Винсент хотел было по привычке протянуть руку, но вовремя передумал и только учтиво кивнул. – Это я вчера ночью обнаружил вас в подвале под часовней и принес сюда. Вы пострадали при пожаре?

Девушка явно не поняла вопроса, поэтому оставила его без ответа. На несколько мгновений ее взгляд стал рассеянным, словно она к чему-то прислушивалась, потом снова сосредоточился на Винсенте, и от неожиданного открытия у него непроизвольно сжалось сердце. Впервые в жизни он не «читал» своего собеседника, перед ним была глухая, неприступная стена.

Это вызывало беспокойство еще и потому, что Винс оказался в непривычной для себя роли подопытного, то есть, по другую сторону ментального сканирования. Колдовской огненный взгляд явно видел его насквозь.

– Как мне следует к вам обращаться?

– Зовите меня Винсент.

На одно кратчайшее мгновение гостья заглянула прямо в душу Винса, он ощутил этот момент как прикосновение к живому сердцу. Никому еще с такой легкостью не удавалось проникнуть в его внутренний мир.

– Винсент - знаковое имя. Вы принесли мою одежду?

– Ах, да! – спохватился Винс, передавая девушке аккуратно свернутый комбинезон, который держал в руках. – Я собирался его подремонтировать, но ваш костюм исцелился сам. Очень любопытная технология.

Гостья не стала ничего комментировать, молча взяла свою одежду и исчезла в спальне.

Винсент интересовался достижениями некоторых фирм по выпуску техногенных предметов одежды, однако этот комбинезон оказался целиком из области научной фантастики. В мире Винса ничего подобного на сегодняшний день не существовало и вряд ли в скором времени появится. Спецкостюм был просто напичкан всевозможными функциями, но сильнее всего поражала его изнанка.

Всю внутреннюю поверхность комбинезона покрывал тонкий слой мягкого губчатого материала, который соприкасался непосредственно с кожей хозяйки, имел выраженное органическое происхождение и ко всему прочему благоухал цветами. Пока Винсент дежурил у постели девушки, наблюдая за регенерацией тканей ее организма, костюм тоже зря времени не терял и к утру полностью

восстановил свою целостность. Естественно, с такой продвинутой одеждой нижнее белье казалось обычным пережитком, но уже сам факт его отсутствия на Айлин Лоэ почему-то очень тревожил Винсента.

Не зная, какие блюда предпочитает его гостья, Винс попросил повара приготовить всего понемногу. Так на столе оказались омлет с грибами, блинчики с кленовым сиропом, тосты с помидорами и авокадо, тонко нарезанная ветчина, домашний йогурт с медом, сдобные булочки, овсяные хлопья, фрукты и горячий шоколад. Айлин Лоэ настолько поразило все это изобилие, что она на время просто оцепенела, но витавшие в воздухе ароматы в конце концов заставили девушку вооружиться вилкой и приступить к еде.

Винсент сидел напротив с чашкой остывшего кофе и потрясенно наблюдал, как эфирное создание, похожее на фею в стиле техно, методично подчищает тарелку за тарелкой. Когда он уже начал опасаться, что еды на столе может не хватить, Айлин Лоэ удовлетворенно вздохнула и откинулась на спинку кресла.

– Когда вы ели в последний раз? – озабоченно поинтересовался хозяин дома, на всякий случай припоминая, где его управляющий хранит лекарства от несварения желудка.

– Не помню, - чистосердечно призналась девушка. – Наверное, дня три назад.

Она с нескрываемым наслаждением допила шоколад и кончиком языка облизнула верхнюю губу. Простой незамысловатый жест, который Винсент бестрепетно наблюдал в исполнении десятков женщин, сейчас почему-то заставил его напрячься и ощутить давление в паху. Этого только не хватало… Винс уже начал подбирать слова чужого языка, чтобы задать сотню интересующих его вопросов, когда гостья неожиданно поднялась из-за стола.

– Благодарю вас за спасение и приют, Винсент Грэм, но мне пора возвращаться.

– В смысле? – не понял Винс. – Возвращаться куда, обратно в пещеру? – девушка молча смотрела на него. Пламя в ее взгляде снизило интенсивность до уровня тления, и мыслями она явно была уже где-то в другом месте. – Послушайте, Айлин, прежде чем отпустить вас, я должен сначала понять, откуда вы взялись.

Вместо того, чтобы пуститься в объяснения, девушка лишь отрицательно качнула головой.

– Разговоры займут слишком много времени, а у меня его нет, я должна вернуться в свой мир как можно скорее.

Винсент еще плохо владел чужим языком и понимал далеко не все, но словосочетание «свой мир» переводилось на английский только так и никак иначе.

– Вы что, с другой планеты?

Он умудрился задать самый глупый из всех никчемных вопросов, и тлеющие искры в глазах Айлин снова полыхнули язычками пламени.

– Возможно даже из другого звездного скопления. Мне трудно судить, я не специалист в этой области знаний. Портал в вашем подземелье из числа «диких», он нигде не обозначен и убивает каждого, кто вольно или невольно оказывается в точке соприкосновения двух миров. Мне повезло выжить, поэтому я попытаюсь вернуться обратно.

Ответ оказался довольно пространным, и пока Винс переваривал полученную информацию, девушка уверенно направилась к задней двери дома, о которой никак не могла знать заранее. Ему удалось догнать гостью уже в парке.

– Подождите, Айлин! Куда вы так торопитесь? А вдруг у вас ничего не получится? В обратную сторону этот портал может не сработать.

– «Дикие» порталы естественного происхождения, поэтому всегда работают в обе стороны.

Девушка даже не подумала остановиться, чем вынудила Винсента в буквальном смысле преградить ей дорогу.

– Да постойте вы, бога ради! Что такого срочного случилось в вашем мире?

– От моего присутствия зависит жизнь человека.

– Вот как? То есть, чтобы спасти жизнь этого конкретного человека, вы готовы рисковать своей собственной?

– Да, готова, потому что его жизнь в расстановке сил важнее моей.

Айлин Лоэ говорила без всякого пафоса, с той глубокой убежденностью, которая заставляет людей верить самым неправдоподобным заявлениям.

– Хорошо, пусть так, вы должны спасти какую-то важную персону, но задержитесь еще хотя бы на пару часов, дайте мне время собраться и отдать необходимые распоряжения.

– Можете спокойно заниматься своими делами, Винсент Грэм, я сама найду портал.

– Вы не поняли, я отправляюсь с вами, - только произнеся это вслух, Винс осознал всю абсурдность происходящего, ведь минуту назад он сам отговаривал Айлин от опрометчивого шага.

Девушка окинула Винсента изучающим взглядом, словно прикидывая степень его пригодности, и он невольно ощутил себя букашкой, распятой на предметном стекле микроскопа. Итак, в течение одного короткого завтрака доктор Грэм успел пасть жертвой женских чар, понизить свою самооценку и принять самое абсурдное из необдуманных решений.

Планета Эреб. Бесценный пленник

Айлин Лоэ поняла просьбу Винсента буквально и отвела ему на сборы ровно два часа. Пока хозяин дома в лихорадочной спешке собирал вещи и давал наставления персоналу, гостья отправилась в кладовую, в которой хранились продукты не требующие заморозки. Винсент предоставил ей полную свободу выбора, и в итоге два походных рюкзака оказались под завязку набиты мясными консервами, лапшой быстрого приготовления, вяленым окороком в вакуумной упаковке, а также большим количеством пакетов с сухими завтраками.

Девушка оказалась на редкость немногословной, если не сказать, скрытной, любую информацию из нее приходилось вытягивать клещами, а ведь Винсент понятия не имел, куда именно ему так внезапно приспичило отправиться. Поскольку его рюкзак был уже плотно набит консервами, он просто упаковал в наружный карман стандартный набор туриста и оделся по-походному. Во время учебы в университете Винс неожиданно увлекся скалолазанием. Он неделями пропадал в каньоне Когара, в одиночку штурмуя его неприступные отвесные стены, поэтому оружие, боеприпасы, ножи, фонари и запасные батареи к ним привык носить на себе.

Непосредственно перед отбытием Айлин Лоэ заставила Винсента пройти не совсем обычный тест. Она рассекла ножом кожу в основании его ладони и уронила каплю выступившей крови с лезвия прямо в огонь камина. Эффект оказался подобен взрыву брошенной в костер петарды. Горящие уголья разлетелись по всей комнате, и Винсенту пришлось спешно собирать их каминными щипцами, чтобы избежать пожара. Он разменял уже четвертый десяток, но до сегодняшнего дня даже не подозревал о взрывоопасных свойствах своей родовой крови.

Для того чтобы избежать травм при переходе через «дикий» портал, Винсент и Айлин были с головы до ног укутаны в плотные прорезиненные плащ-палатки. Их лица закрывали силиконовые маски, случайно завалявшиеся в гараже после одного из карнавалов, которые раньше устраивала в поместье Джоан Грэм. В бесконечной Вселенной наверняка существовало великое множество подобных червоточин, но семье Винсента досталось охранять одну из самых агрессивных. Несколько коротких шагов от одного мира до другого запомнились ему как прогулка под каменным обвалом в самом сердце бушующего пожара.

Избитый, оглушенный, разогретый до точки кипения Винсент с огромным трудом вырвался из ловушки портала и обессиленно рухнул на колени. Защитивший одежду и волосы плащ дымился, тело разламывалось от боли. За каких-то несколько секунд силиконовая маска размягчилась настолько, что начала прилипать к коже, и Винс поспешил сорвать ее с лица.

– Айлин, с вами все в порядке? Помощь не нужна? – сделав над собой значительное усилие, он повернулся и с облегчением увидел, что на этот раз девушка практически не пострадала. – Да уж, ощущения не из приятных…

Как только боль немного притупилась, Винсент огляделся по сторонам и едва не впал в панику. Они находились в безлюдной равнинной местности, поросшей толстыми абсолютно одинаковыми деревьями. Рядом не было ни горы, ни пещеры, ни даже обычного валуна, который мог бы условно обозначить вход в портал. Хотя, если подумать, он понятия не имел, как это место должно выглядеть в чужом мире. В подземелье под часовней они с Айлин просто шагнули в самый темный угол и оказались здесь.

– Нору укрывает ствол дерева за вашей спиной, но не вздумайте его помечать. Если вы попытаетесь к нему прикоснуться, окажетесь снова на ТОЙ стороне.

Винсент растерянно покрутил головой. Место напоминало не лес, а скорее сад, который нарисовал старательный ребенок.

– Но как же я при случае найду нужное дерево?

– Вы почувствуете его, Винсент Грэм, кровь подскажет, - Айлин уверенно двинулась в сторону заходящего бледно-пурпурного солнца, и Винс поспешил следом, поминутно оглядываясь на то самое дерево в попытке зафиксировать в памяти его особые приметы.

Они оба несли на себе немалый груз, поэтому темп ходьбы был размеренным, но девушка шагала впереди легко, а Винсент вскоре начал задыхаться. Неужели за

время вынужденного затворничества он настолько вышел из формы? В это верилось с трудом, потому что сиднем он никогда не сидел, и физических нагрузок ему вполне хватало… Только когда у Винса внезапно потемнело в глазах, он догадался, в чем причина внезапной асфиксии. Ему банально не хватало воздуха.

– Остановитесь и медленно переведите дыхание, мы почти пришли, - раздался в отдалении нежный голос, и пока он пытался избавиться от мелькающих в глазах мошек, рядом бесшумно приземлился стеклянный пузырь размером с газетный киоск, за штурвалом которого сидела прекрасная технофея. – Вы доверяете мне, Винсент Грэм?

Хороший вопрос… Но разве не по этой причине он пустился во все тяжкие, полагаясь только на профессиональный инстинкт и то горячее влечение, которое раскаленным углем жгло его сердце и прочие непокорные органы?

– Да, безусловно.

– Тогда слушайте внимательно.

Не прошло и пяти минут, как Винс оказался сидящим на рюкзаках в кормовом отделении пузыря со скованными за спиной руками. Наручники представляли собой полуметровый прочный прут с захватами для запястий, который сам по себе боли не причинял, но так выворачивал плечевые суставы, что не только бежать, а даже просто ходить в них было невозможно. На голову Винсенту набросили какую-то несвежую тряпицу, наказали сильно сгорбиться и запастись терпением.

Ему был знаком вкус настоящей опасности, когда уровень адреналина буквально зашкаливает, а волосы на загривке встают дыбом, но перед лицом полной неизвестности он испытывал страх пополам с восторгом. Это было похоже на прыжок с парашютом в полной темноте… Чтобы немного отвлечься от происходящего, где от него ровным счетом ничего не зависело, Винсент попытался угадать, чем зарабатывает на жизнь сдержанная и осторожная Айлин Лоэ.

Полет длился меньше часа, но Винсенту он показался вечностью. Айлин дважды сажала газетный киоск в пунктах досмотра, чтобы пройти какую-то проверку, и оба раза очень убедительно лгала. Винс понял далеко не все из сказанного обеими сторонами, но то, что удалось разобрать, повергло его в некоторый шок. Очаровательная хрупкая девушка перевозила на своей летающей будке не кого-нибудь, а беглых заключенных! Еще Винс уловил слово «поисковик» или, как

грубо выразился один из проверяющих, «ищейка».

Судя по легкости, с которой Айлин Лоэ вешала охране на уши лапшу, не все беглые преступники возвращались обратно в исправительное учреждение, но побыть в их шкуре Винсенту довелось сполна. Когда аппарат в очередной раз приземлился, и девушка, наконец, освободила его от наручников, он находился в полуобморочном состоянии. Пока Винсент пытался прийти в себя, какие-то люди не слишком любезно подхватили его под руки и почти донесли до строения, напоминавшего заброшенную автомастерскую.

Большая часть просторного помещения действительно оказалась завалена деталями каких-то агрегатов, и только три дальние комнатки выглядели как некое подобие нормального жилья. В одной из них, находился человек, чья внешность с первого взгляда не понравилась Винсенту. Слишком красивый, слишком ухоженный, с длинными белыми волосами и той безупречной осанкой, которая безошибочно выдавала в людях благородное происхождение. Он сидел на самом обычном топчане, вжавшись спиной в стену, и обеими руками сжимал оружие, подозрительно похожее на бластер из фантастических фильмов.

Планета Эреб. Ловушка для избранных

Вместо обычного в таких случаях представления Айлин принялась быстро распаковывать рюкзаки с едой, которые внесли в комнатку двое простоватого вида мужиков, одетых в прочную коричневую робу. Винсент все еще испытывал острую нехватку воздуха, но даже в таком состоянии обратил внимание, как почтительно, почти благоговейно, они приветствовали Айлин Лоэ.

– Я бесконечно рад видеть вас, сиогэй! – приятным, хорошо поставленным голосом заговорил беловолосый. – Мы уже начали беспокоиться, но вы строго наказывали ничего не предпринимать в течение трех суток.

– И правильно сделали, что подождали, монсеньор, я спешила, как могла, - Айлин сложила принесенные продукты в деревянный ящик, оставив на грубо сколоченном столе несколько банок консервов. – Это для начала, остальное мы распределим так, чтобы еды хватило дней на десять.

– Не беспокойтесь обо мне, я давно привык к скудному рациону.

Девушка обернулась и с укором посмотрела на беловолосого.

– Вам отлично известно, что этого недостаточно.

– Скоро созреет урожай, - поспешил вмешаться в разговор бритоголовый крепыш, помогавший Винсенту добраться до топчана, аккуратно застеленного тонким изношенным одеялом. – Недавно мы с Оро перестали поливать растения, чтобы клубни как следует затвердели. Еще пара-тройка дней и можно будет их выкапывать.

Парень говорил невнятно, словно жевал слова, но Айлин внимательно слушала и кивала.

– Вы прекрасно справились с огородом, Санда, только когда начнете копать, убедитесь, что поблизости никого нет.

– Хорошо, госпожа, можете на нас положиться.

Когда Санда ушел, беловолосый поднялся со своего топчана, и Винсент только теперь обратил внимание на его изможденный вид и неуверенные движения.

– Я вижу, вы привели гостя, сиогэй, и он явно не из этого мира. Еще один спасенный?

– Нет, монсеньор, как раз наоборот. Именно я оказалась в другом мире, где встретилась с хранителем «дикого» портала, и он был настолько любезен, что согласился меня сопровождать.

В изложении Айлин недавние события виделись немного по-иному, но Винс и не подумал возражать. Так, по крайней мере, никто не узнает, что он сам напросился в сопровождающие.

– Вы отважный человек, - без малейшей иронии признал беловолосый и первым протянул руку. – Рейнар Анкалима.

– Винсент Грэм.

– Никогда не думал, что это скажу, но добро пожаловать на Эреб.

Несмотря на явное нездоровье, пожатие у нового знакомого было крепким, а ладонь теплой и сухой.

– Открывайте банки и ешьте, монсеньор, у нас очень мало времени, - распорядилась Айлин, доставая из старого железного рундука аккуратно запечатанный пакет.

– Спасибо, сиогэй, но это очень большая порция. Я хотел бы разделить…

– Не нужно пытаться накормить весь мир, Рейнар, просто съешьте все до крошки и перебирайтесь в землянку. Пустые банки заберите с собой, - девушка повернулась к Винсенту и вытряхнула из пакета на топчан такой же, как у нее, мерцающий комбинезон, только размером побольше. – Пусть вас не смущает, что одежда с чужого плеча, каждый раз, когда ее снимают, она полностью обновляется. Надевайте, а свои вещи сложите в рюкзак, Оро спрячет его в убежище.

Винсент растерянно огляделся.

– Все с себя снимать, ничего нельзя оставить?

– Ничего, - категорично отрезала Айлин. – Внутренний слой ткани должен подстроиться под особенности вашего кожного покрова, только так вы будете чувствовать себя комфортно.

Рядом с комбинезоном появилась пара ботинок на прочных липучках, внутренность которых покрывала все та же губчатая субстанция. Винс сгреб вещи в охапку и ушел в соседнюю комнатушку, где вместо топчанов вдоль стен стояли двухъярусные деревянные нары.

Ощущения от соприкосновения комбинезона с телом оказались … эротичными, по-другому назвать это было нельзя. Одежда облекла Винса со всех сторон, легко приспособилась к его параметрам и стала, как влитая. Обувь тоже села по ноге, хотя поначалу выглядела немного великоватой. Винсент запихнул свои вещи в рюкзак и вернулся в комнату, откуда Санда и долговязый Оро как раз выводили под руки Рейнара Анкалиму.

– Мы ждем гостей?

– Да и очень скоро, - Айлин придирчиво оглядела Винса, а потом неожиданно сильно нажала указательным пальцем на середину его лба. – Отныне вы Турман Левар, поисковик и мой напарник. Когда сюда прибудет госпожа Эльфина Люм, вы должны молча стоять с понурой головой, говорить за вас буду я. Вы сможете изобразить покорность?

– Думаю, без проблем, ваши рекомендации предельно просты.

– Все как раз очень непросто, доктор Грэм, - девушка подошла к Винсу почти вплотную и испытующе заглянула ему в глаза, - потому что вы со своей драгоценной кровью попали прямиком в вампирское логово.

– Вы ведь это в иносказательном смысле? – на всякий случай уточнил Винс, опасаясь, что неправильно перевел незнакомое слово.

– Нет, Винсент, в самом прямом. Эльфина Люм – прирожденная кровопийца. Она питается исключительно мужскими особями с особым составом крови, - у Винса непроизвольно засосало под ложечкой, и Айлин безошибочно прочитала его опасения, – но волноваться не надо. Эльфина примет вас за Левара, а он самый обычный атан. На такие мелочи моей магии вполне хватает, так что стойте с виноватым видом и старайтесь не поднимать глаз.

Снаружи послышался какой-то свистящий звук, и девушка неохотно, как показалось Винсенту, отступила от него.

Госпожа Люм прибыла к заброшенной автомастерской на белоснежной летающей сигаре. Перед самым приземлением излишне длинная машина неловко клюнула носом, потом выровнялась и с тяжким вздохом легла на брюхо. Эльфина оказалась высокой худой блондинкой с волосами, зачесанными на одну сторону. Белокурые локоны закрывали половину удлиненного породистого лица, виднелись только один безупречно голубой глаз и ярко-красный рот с брезгливо поджатыми губами.

Ее сопровождали четверо охранников, тщательно отобранных молодых атанов. Повинуясь небрежно дернувшейся кисти ухоженной руки, двое из них исчезли внутри одноэтажного строения и тщательно обыскали в нем каждый угол. Только после этого влиятельная особа обратила свой взор на Айлин и подобострастно сгорбленного Турмана Левара.

– Неужели глаза не обманывают меня? – вместо приветствия произнесла Эльфина. - Я была абсолютно уверена, что этот недоумок разбился насмерть.

Она смерила Винсента таким уничижительным взглядом, что тот согнулся еще сильнее.

– Нет, домина алта, он не пострадал, только разбил «пузырь». Налетел в темноте на одну из вышек, оставленных колонистами.

Девушка странным образом переменилась, превратившись в довольно невзрачную особу с зализанными назад волосами, даже ее невероятные глаза изменили цвет на обычный серый. Она стояла, слегка расставив ноги, заложив руки за спину, как солдат по команде «вольно», и смотрела в какую-то точку над левым ухом госпожи Люм.

– Он портит машины с завидной регулярностью, Айлин. Если подобное случится снова, твой напарник отправится подопытным в лабораторию.

– Проявите снисхождение, домина алта. Левар хороший поисковик, а обучение нового атана займет не меньше года. Вы же знаете, они туповаты.

– К несчастью, ты права, - Эльфина оглядела обшарпанные стены автомастерской. – Какое ужасное место…

– Это ремонтная база, ей необязательно быть привлекательной.

– Да, наверное… - госпожа Люм уже потеряла интерес к бетонной коробке. – Так что там со сбежавшим пленником? Как продвигаются поиски?

– Никак. Если бы он был жив, мы давно его нашли. Без еды и транспорта до Нублара ему не добраться, а в Тулме одни айкуэны, спрятаться среди них невозможно. Скорее всего, сбежавший забился в какую-нибудь щель и там умер от истощения.

– Он очень сильный, выносливее всех, кого переносил сюда Купол.

– По моим сведениям, пленник с Андора уже прошел точку невозврата и к сегодняшнему дню умер бы в любом случае.

Эльфина возмущенно дернула плечами.

– Это грубое преувеличение, Айлин, я почти всегда оставляю донорам запас прочности.

– Ключевое слово «почти», домина алта. Несса Кенел успела обследовать пленника перед самым побегом, а она никогда не ошибается в своих оценках.

– У Нессы нет полномочий инспектировать мою личную лабораторию, - сквозь зубы процедила госпожа Люм, - к тому же сбежавший не был приписан к «Ферме».

– Вы оставили его без присмотра, поэтому охране пришлось вызвать доктора Кенел.

– Хотите всю вину переложить на меня? Наверняка это Несса ослабила фиксаторы… - Эльфина нервно сжала пальцы. Она выглядела, как наркоман, которому сообщили, что на планете закончились возбуждающие средства. - Не прекращайте поиски! Он сбежал не для того, чтобы сдохнуть где-нибудь в канаве.

Айлин молча исполнила уставной кивок, а госпожа Люм направилась к белой сигаре, не удосужившись ни поздороваться, ни попрощаться.

Винсент расправил плечи и попытался сделать глубокий вдох. Воздух на Эребе казался ему каким-то пустым, как суп, сваренный на воде вместо бульона, но хотя бы голова перестала кружиться. Он с опаской потрогал свое лицо.

– Я действительно стал похож на Турмана Левара? И где он вообще?

– Там, - девушка неопределенно махнула рукой в сторону захламленного пустыря. – Санда похоронил его недалеко от мастерской по обычаю атанов.

– То есть, ваш напарник действительно погиб, разбился на летающей будке?

– Мы зовем их «пузырями». Машина вполне надежная, но без горючего не летает, а Турман постоянно забывал ее заправить.

– А почему, простите за нескромный вопрос, вы попытались это скрыть?

Айлин как-то странно посмотрела на Винсента.

– Иногда человек продолжает служить даже после смерти.

– Ну да, как же я сразу не догадался! Например, может одолжить свое имя… - девушка не улыбнулась, у нее лишь слабо дрогнули уголки губ, и Винсент непроизвольно поежился внутри комбинезона. Интересно, те, кто их носит, тоже вечно на взводе или ему одному так повезло? – Тот, о ком вы говорили, это ведь Рейнар Анкалима?

– На самом деле он король Анкалима и носитель матрицы. Его кровь такая же древняя, как ваша, но для илфирин обладает гораздо большей ценностью. Она не просто продлевает жизнь, она возвращает им молодость.

– Так эта белобрысая Эльфина действительно вампир? И она питалась кровью Рейнара? – представив себе подобную картину, Винсент с трудом подавил рвотный спазм. – Что здесь вообще происходит?

– Ничего хорошего, - покачала головой Айлин, к которой снова вернулась ее ангельская внешность. – Постепенно вы во всем разберетесь, а сейчас мне нужно уговорить короля съесть еще одну порцию консервированного мяса.

Метрах в пятидесяти от автомастерской протекала речка под названием Унгава. По обоим ее берегам беспорядочно громоздились груды побелевшего от времени бурелома, который скапливался тут не одну сотню лет, постепенно превращаясь в непроходимую преграду. Преодолеть ее мог только тот, кто знал безопасный путь, но случайный человек предпочитал обходить это место стороной. Ледяная вода и стремительное течение Унгавы не вызывали желания пересекать реку

вброд, а тем более пробираться через древесные завалы с риском покалечиться.

Вход в землянку, вырытую добровольными помощниками Айлин Лоэ, находился в самом неудобном и малодоступном месте прибрежного лабиринта. Винсент ожидал увидеть сырую тесную яму, но убежище его приятно удивило. Строительного материала вокруг было хоть отбавляй, и айкуэны использовали его с максимальной эффективностью. Два сухих теплых помещения, одно побольше, другое поменьше, имели пол, стены, потолок и даже, о чудо, наружную вентиляцию.

Если кто-то на планете Эреб и считал айкуэнов бесправными примитивными существами, то точно не Айлин. Она относилась к своим подопечным с теплотой и вниманием, заботилась о них, и они отвечали ей тем же. Короля Анкалиму тоже не смущало, что его ближайшее окружение не имело настоящих имен, только прозвища, данные атанами, которые охраняли резервацию под названием Тулма (могила).

К вечеру Винсент перезнакомился со всем составом маленькой армии Айлин. Выглядел он примерно так: Оро (Высокий), Санда (Крепкий), Луста (Пустой), Нарака (Грубый), Курумо (Хитрый), Саура (Грязный) и Синта (Короткий). Локомотивом этого подразделения являлся добродушный гигант Норса, чьи габариты не вписывались ни в одно строение, поэтому ему приходилось ночевать под открытым небом.

Винсент справедливо полагал, что вся компания разместится в комнате с двухъярусными кроватями, а ему отведут уголок в королевской спальне, но к ночи в мастерскую никто не вернулся, они с Айлин остались вдвоем. Чувствуя, что избыточный комфорт комбинезона только разгоняет и без того горячую кровь, Винс поспешил раздеться, но абсолютная нагота никак не улучшила его положения. В паху по-прежнему пульсировало, в висках стучало, и это навязчивое, ничем не мотивированное возбуждение уже не просто доставляло неудобство, оно начинало его беспокоить.

При всем обилии новых впечатлений, большая часть которых были откровенно негативными, Винсенту никак не удавалось отвлечься от эротических мыслей, как будто воздух Эреба содержал какой-то возбуждающий компонент.

– Могу я задать вам вопрос?

Винс вздрогнул от неожиданности и стиснул кулаки. Он всеми фибрами почувствовал скользнувший по его телу оценивающий взгляд Айлин и непроизвольно напряг ягодицы.

– Конечно, спрашивайте, - голос прозвучал сдавленно, словно кто-то держал его за горло.

После томительной паузы сзади раздался тихий шорох, в неподвижном воздухе разлился аромат цветов.

– То горячее чувство, что выжигает вас изнутри, как оно называется?

Винсент ушам не поверил. До этого момента ему не приходилось объяснять свое возбуждение словами, так что ситуация складывалась весьма необычная.

– Похоть, желание, страсть, вожделение, одним словом, либидо. Если вам неприятно, просто постарайтесь не обращать внимания, потому что не в моей власти заставить его замолчать.

Нервы были натянуты до предела, внутренний трепет грозил перейти в откровенную дрожь.

– Почему вы не смотрите на меня, Винсент?

– Не хочу смутить или напугать вас своим видом.

Айлин издала звук, похожий на нежное хмыканье.

– Вы настолько ужасны в своем вожделении?

Это с какой стороны посмотреть… Винс повернулся и у него непроизвольно перехватило дыхание. В мерцающем свете импровизированной лампады, изготовленной из корпуса старого компрессора, обнаженная девушка казалась богиней, решившей снизойти до простого смертного. Ее сияющая кожа была нежнее шелка, а огненный отсвет в невероятных глазах напоминал лаву на дне дремлющего вулкана.

– Я желаю вас с той минуты, как увидел, но мое чувство не ограничено одним лишь физическим влечением. Это скорее потребность быть рядом, защищать вас от опасности, оберегать…

– Оберегать меня? – Айлин приблизилась и прижала ладонь к груди Винсента прямо над колотящимся сердцем. – Вы знаете, кто я?

– Нет, но это вряд ли что-то изменит.

– Очень многие с вами не согласились бы.

Винсента очень напрягала убогая обстановка заброшенной автомастерской, однако выбора не было, потому что между их обнаженными телами уже проскакивали крохотные искры. Он сократил расстояние до минимума и одним плавным движением опрокинул прекрасную Айлин на жесткий деревянный топчан. От того, понравится ли ей их первая близость, сейчас зависело будущее Винсента. Изнемогая от желания, он склонился к лицу Айлин и губами поймал ее легкий вздох.

– Вы еще не утратили интереса к проблемам моей физиологии? - Винс медленно опустил бедра, давая почувствовать, как велико и твердо его желание, а когда девушка отрицательно качнула головой, со стоном облегчения вжал ее в тонкий тюфяк.

В крошечном оконце виднелся кусочек неба с одной яркой звездой. У планеты Эреб не было естественного спутника, и все же ночная темнота не казалась абсолютно беспросветной. Чужой мир отдаленно напоминал Землю, и Винсенту вдруг пришло в голову, что их неспроста соединяет «дикий» портал. Теперь, когда напряжение немного отпустило, появилась возможность собрать разрозненные впечатления в одну общую картину.

Полотно вырисовывалось мрачноватое, но Винса это почему-то не тревожило. В отличие от короля Анкалимы, он оказался здесь по собственной воле, и сегодняшняя ночь окончательно определила его судьбу. Близость с Айлин камня на камне не оставила от прежнего представления Винсента о постельных утехах. Язык не поворачивался назвать то, что между ними произошло, сексом или даже занятием любовью. Скорее это была магия тел, слияние душ и еще, как ни странно, обмен энергиями.

В момент наивысшего наслаждения перед внутренним зрением Винсента возник загадочный сказочный лабиринт, края которого переливались всеми цветами радуги, а таинственная сердцевина была укрыта плотной непроницаемой тенью. Видение длилось один краткий миг, но Винс запомнил все до мельчайших подробностей. Ему впервые удалось заглянуть в тщательно оберегаемый внутренний мир Айлин, и это оказалось еще одним потрясением. Для того, чтобы постичь все тайны удивительного создания, мирно дремавшего рядом с ним на тощем тюфяке, одной человеческой жизни будет недостаточно.

Айлин так и не сказала ему, кем является, а Винсент и не подумал спросить. В этом больше не было необходимости. Стоило телам любовников соприкоснуться, как реальность отступила, оставив их в том волшебном уголке между мирами, куда так упорно стремятся попасть герои романтических книг. Невидимая

магическая вуаль, которую Винсент раньше считал дурацким вымыслом, окружила, укрыла и на время полностью изолировала их от внешних раздражителей.

Удивительный дар Айлин не только подарил ему незабываемые ощущения, но и подсказал, как выжить в незнакомой обстановке и при этом не утратить рассудок. Винсент больше не думал о скорейшем возвращении к прежней жизни, его уже не заботило точное место входа в «дикий» портал. Чем бы ни закончилось их невероятно опасное приключение, он ни за что не отступит и не повернет назад.

С вершины холма окрестности поселения Балгор напоминали огород, засаженный капустой брокколи. Раньше Винсент терпеть ее не мог, но сейчас готов был съесть, что угодно, лишь бы прекратилось голодное бурчание в животе. Еды катастрофически не хватало, так как им с Айлин выдавали на службе всего два суточных пайка, а едоков было десять. Рейнар Анкалима все еще получал усиленный рацион, состоявший из тушенки и сухих завтраков, но Винсент мог побиться об заклад, что король по-братски делит его с айкуэнами, к которым на Эребе относились ненамного лучше, чем к домашней скотине.

Стоящая рядом с Винсентом Айлин небрежно махнула рукой в сторону приземистого сооружения, формой напоминавшего панцирь гигантской черепахи. Его темная матовая поверхность была исчерчена сложным геометрическим узором, который явно нес в себе какую-то смысловую нагрузку.

– Ты хотел увидеть Купол.

Винсент потрясенно присвистнул.

– Ничего себе размерчик! Четыре футбольных поля, не меньше. Значит, этот коварный квантовый генератор находится где-то внутри?

– Купол и есть генератор.

– Ты пошутила? – недоверчиво прищурился Винс и сам себе ответил. - Конечно, нет, ведь у тебя отсутствует чувство юмора. Устройство размером с олимпийский стадион, исправно работающее… Сколько?

– Несколько сотен лет, возможно больше, - пожала изящными плечиками Айлин.

Ее мало волновало величие чьих-то технических достижений, имел значение лишь вред, наносимый людям подобными сооружениями. В руках илфирин они неизменно превращались в ловушки и служили одной единственной цели – сбору

столь необходимого им биологического материала. Купол много раз пытались разрушить или хотя бы частично вывести из строя, но он до сих пор продолжал исправно работать во славу тех, кто умел создавать монументальные технологические шедевры.

– Мы можем подойти к нему поближе? – Винсенту уже не терпелось увидеть генератор изнутри, и Айлин невольно вспомнила, как сама впервые оказалась в его недрах.

– Обязательно подойдем, только не сегодня, нас еще ждут на Ферме.

Ферма, в отличие от Купола, оказалась вполне современной. С высоты птичьего полета шарообразная сегментарная конструкция напоминала большую светлую оранжерею, но то, что Винсент увидел вблизи за прозрачными стеклами, испортило ему аппетит на несколько дней вперед. Ни прочитанные книги, ни просмотренные когда-то фильмы не подготовили его к этой постапокалиптической картине будущего человечества.

Внутри шар состоял из множества небольших сегментов, и в каждом из них находился распятый, обездвиженный, утыканный трубками обитатель, которого выдаивали по всем правилам науки гематологии. С одной стороны хозяева Фермы закачивали в несчастных пленников питательный раствор, а с другой периодически отбирали у них кровь. Драгоценную субстанцию тут же разделяли на составляющие и перерабатывали, получая на выходе несколько видов препаратов для продления жизни.

Прислушиваясь к болтовне охранников, набранных из самых выдержанных атанов с крепкими желудками, Винсент узнал, что лекарства продлевали жизнь илфирин, а питье свежей крови непосредственно из доноров вызывало форму вампиризма, сопоставимую с тяжелой наркотической зависимостью. Теперь Винсенту стало понятно, почему достопочтенная Эльфина Люм так фанатично жаждала вернуть Рейнара Анкалиму.

Она нарушила неписаный закон, подсела на драгоценную королевскую кровь, и теперь рисковала лишиться теплого местечка в иерархии илфирин. Но не это было самым страшным наказанием. Бессмертный, хлебнувший хоть один раз натурального продукта, автоматически становился обычным вампиром, вынужденным до конца времен питаться живой теплой кровью, иначе ему грозило медленное высыхание и неизбежная мумификация.

Планета Эреб. Братья по крови

Рейнар был опустошен в прямом и переносном смысле. Он ужасно устал от непрерывной череды несчастий, бесконечных похищений и бессмысленной жестокости тех, кто пытался использовать его в своих интересах. Это похищение отличалось от предыдущих только тем, что илфирин не лишили короля памяти, но теперь он сам был бы рад все забыть. Пребывание в частной лаборатории запомнилось Рейну в таких мерзких подробностях, что кто-то более впечатлительный уже полез бы в петлю. Его с детства учили держать лицо, держать спину, держать удар, положение обязывало его проявлять стойкость даже в самых плачевных обстоятельствах. Весь последний год он мужественно противостоял всевозможным напастям, а в итоге по роковому стечению обстоятельств оказался на Эребе в плену у безумной вампирши.

Его перенесло сюда какое-то древнее устройство, которое Эльфина Люм называла Куполом. Оно полностью блокировало связь матрицы с дистантом и подавляло любые магические способности, если носители древней крови обладали ими от рождения. Обычно после «трапезы», как поэтично называла свои вампирские привычки госпожа Люм, она расслаблялась настолько, что начинала настойчиво трогать утыканное трубками, полностью обездвиженное тело Рейнара за самые интимные места в полной уверенности, что доставляет ему этим огромное удовольствие.

Первое время он изо всех сил старался оставаться безучастным к действиям вампирши, но вскоре необходимость терпеть и превозмогать отпала сама собой. Чем больше рос аппетит госпожи Люм, тем слабее становился король и его отклик на происходящее. Единственное, что он до последнего продолжал делать, это слушать болтовню Эльфины и запоминать важную информацию. Она любила поговорить о том, кто именно оказывался на черном каменном столе Купола и какая участь была ему уготована.

Сам же король Анкалима за все дни плена не произнес ни слова. Он с самого начала принял решение все сносить молча, чтобы не опускаться до разговоров с враждебной бессмертной сущностью, которая день за днем высасывала из него жизненную энергию. Выбраться из очередной ловушки Рейнар даже не надеялся. На этот раз положение осложнялось тем, что никому на чужой враждебной планете не было до него никакого дела.

Спасительница в лице Айлин Лоэ появилась в тот момент, когда умерла последняя надежда. Он уже несколько дней не приходил в сознание, и обеспокоенная Эльфина вынуждена была на время прекратить свои визиты. Рейнар до сих пор терялся в догадках, как хрупкой изящной девушке удалось

вызволить его из личной лаборатории госпожи Люм. Он очнулся на топчане в заброшенной автомастерской на десятые сутки после освобождения и до сих пор полностью не восстановил силы.

Рейнар выжил исключительно благодаря усилиям Айлин и трогательной заботе ее подопечных айкуэнов. Илфирин считали их примитивными созданиями, разводили как скот и держали в низине под названием Тулма (могила). По мнению бессмертных, айкуэны годились лишь на то, чтобы выполнять самую грязную работу и служить материалом для биологических экспериментов. Время от времени наиболее отчаявшиеся из айкуэнов пускались в бега, чтобы добраться до поселений атанов, то есть, обычных людей, и тут в дело вступали поисковики.

Таких, как Айлин Лоэ и ее бывший напарник Турман Левар, за глаза называли «ищейками», но скорее из зависти, чем от презрения. У поисковиков имелись настоящие летательные аппараты, они могли носить оружие и фактически подменяли собой полицию, разрешая споры, наказывая виновных и возвращая беглых айкуэнов к их тяжелому рабскому существованию. Хороших «ищеек» было очень мало. Они часто гибли в схватках с контрабандистами, окопавшимися в нейтральной зоне, поэтому ценились на вес золота.

Поскольку поисковикам приходилось малыми силами контролировать большую территорию, они поделили ее на условные сектора, и устроили там свои базы. Единственным, за чем им приходилось ежедневно летать в окрестности Нублара, была еда. Пищевые рационы выдавались строго посуточно и только лично в руки. Если кто-то из служащих не являлся вовремя в пункт выдачи, он однозначно оставался голодным.

Каким-то чудом Айлин удавалось доставать для короля не только емкости с внутривенным питанием, но также отходы фармацевтического производства, которые по крохам собирали уборщики и наладчики оборудования. Все, кто имел доступ в помещения, где из компонентов крови изготавливались препараты для бессмертных, глотали эти отходы в надежде продлить собственную жизнь или на худой конец поправить пошатнувшееся здоровье.

Проблема была не в лекарствах, а в обычной еде, которой катастрофически не хватало, потому что Айлин время от времени привозила в заброшенную автомастерскую беглых айкуэнов. Рейнар быстро догадался, какую удивительную личность ему посчастливилось встретить на богом забытом Эребе, но это никак не облегчало сложившуюся ситуацию. Они жили впроголодь, а после гибели Левара положение стало и вовсе критическим.

Их спасла одна из тех случайностей, которые Рейнар называл глубоко внедренными закономерностями. Пытаясь оторваться от преследовавших ее контрабандистов, Айлин провалилась в «дикий» портал и попала в другой мир, где и встретилась с Винсентом. С его появлением Судьба не то, чтобы повернулась к беглецам лицом, но хотя бы показала свой профиль. У них появилась настоящая еда, вернулся суточный паек Левара, а на огороде Санды наконец-то созрели долгожданные корнеплоды.

– Я мало что понимаю в сельском хозяйстве, но, по-моему, это удобрение, - Винс зачерпнул из котомки Норсы горсть желтоватых гранул и просыпал их сквозь пальцы. – Похоже на аммиачную селитру. Где ты ее нашел?

– Там, - добродушный гигант махнул рукой вверх по течению Унгавы. – Ничейный дом, три дня пути.

Винсент мысленно прикинул расстояние до заброшенного жилья.

– Далековато ты забрался.

– С вареными клубнями больше не надо голодать, можно далеко ходить.

– И много там этого порошка?

– Много, - Норса вытянул руку вверх, - до потолка. Большой дом, - он немного подумал и показал Винсенту растопыренную пятерню.

– Пять строений близко друг от друга, - объяснил эту жестикуляцию Рейнар. - Видимо, складской комплекс. Здесь недалеко есть дорога, которую колонисты начали прокладывать еще во времена экспансии, но потом они обнаружили присутствие на планете илфирин, остановили все работы и вернулись к первоначально освоенным территориям. С тех пор зоны влияния людей и бессмертных разделяет никем не заселенная буферная зона, на которой осталось немало брошенных объектов. Там в основном промышляют разного рода отщепенцы из атанов, потомков тех самых колонистов.

Когда Норса принялся прямо на земле устраивать себе постель из обрывков старого брезента, Винсент отвел короля в сторонку.

– Хорошо бы навестить эти пять строений, чтобы посмотреть, сколько там аммиачной селитры и что еще осталось от прежних хозяев.

– Вещество настолько ценное?

– Как сказать… В обычном состоянии нитрат аммония вполне нейтрален, полностью растворяется в воде и служит прекрасным удобрением, но если смешать его с углеводородами, например, с дизельным топливом, то он превращается в игданит.

– Становится ядовитым?

– Не просто ядовитым, ваше величество, взрывоопасным.

В глубине льдистых глаз короля Анкалимы мгновенно вспыхнул огонек острой заинтересованности.

– Ну что, планируем вылазку, доктор Грэм? Пешком я столько не пройду, так что придется воспользоваться «пузырем». И очень вас прошу, давайте обойдемся без придворных реверансов.

Выращенные Сандой клубни даже в вареном виде оказались на редкость невкусными, зато были питательными и надолго утоляли голод. Винсент уже успел позабыть, когда в последний раз чувствовал себя по-настоящему сытым. После двадцати утомительных рабочих смен подряд ему наконец дали один выходной, и они с Рейнаром быстренько снарядили разведывательную экспедицию.

Местность к востоку от Нублара была преимущественно равнинной, поэтому недостроенная дорога обнаружилась довольно быстро. Вдоль нее разведчики насчитали целых восемь заброшенных складских комплексов, но только один из них состоял из пяти внушительных сооружений, которые явно предназначались для хранения габаритных грузов.

Наметанный глаз Винсента, которому теперь волей-неволей пришлось стать «ищейкой», заметил какое-то движение еще на подлете. Твердотопливный двигатель его газетного киоска работал совершенно бесшумно, но на ярком солнце летательный аппарат отсвечивал не хуже маяка, поэтому их появление не осталось незамеченным. Едва завидев в небе «пузырь» поисковиков, трое контрабандистов пустились наутек на своих байках, буквально не разбирая дороги.

Винс вовсе не собирался преследовать этих любителей легкой наживы, но все же проводил их немного, чтобы отбить всякое желание сюда возвращаться. Избавившись от лишних глаз, он посадил «пузырь» в самом центре добротной бетонированной площадки, вдоль которой на небольшом расстоянии друг от друга выстроились пять прочных ангаров. Их автоматические ворота,

естественно, были уже кем-то вскрыты и основательно изуродованы, содержимое частично разграблено, частично разбросано прямо при входе.

Первый исследованный разведчиками склад содержал ту самую селитру, что принес в своем мешке Норса. Запасы предполагаемых удобрений действительно впечатляли. Видимо, колонисты намеревались развивать в этом регионе сельское хозяйство, хотя почва западных земель не отличалась плодородием. Следующий ангар был под кровлю забит всевозможными строительными материалами, в третьем хранилось огромное количество мебели и бесполезных бытовых приборов, зато оставшиеся два склада оказались настоящим Клондайком.

– Да, впечатляет! – Винсент обвел взглядом нагромождение бочек и ряды пузатых цистерн с черными потеками на боках. – Что же заставило колонистов бросить все это добро и уйти?

– Не что, а кто, - от резкого запаха нефтепродуктов у Рейнара запершило в горле, и он поспешил отступить обратно за ворота. – Айлин не просто так просит тебя в присутствии илфирин пригибаться пониже. Ты этого не чувствуешь, но на атанов их магия действует угнетающе, практически полностью подавляет волю. Бессмертные способны заставить обычного человека причинить себе вред, совершить акт суицида или убить по приказу. Если бы колонисты имели возможность улететь обратно, они давно покинули планету.

– А как же беглые айкуэны? Разве они не подвластны магии?

– Это очень интересный вопрос, - Рейнар попытался опустить полотно автоматических ворот, но сломанный механизм заклинило намертво. – Илфирин убеждают атанов, будто сознание айкуэнов настолько примитивно, что на него невозможно воздействовать, остается только применять физическую силу.

– А на самом деле? – поторопил Винс короля, который имел привычку все излагать неспешно.

– На самом деле айкуэны – это генетически измененные атаны, мутанты с врожденной защитой от магии илфирин.

– Зачем же бессмертные держат мутантов так близко от себя и тратят столько ресурсов на их охрану и отлов?

– Потому что илфирин свойственна практичность, они не разбрасываются ценным биологическим материалом. На айкуэнах очень удобно ставить эксперименты типа скрещивания кролика с удавом. Там непаханое поле для

любых извращений, какие только в голову придут. А чем, по-твоему, они занимаются в своих личных лабораториях?

Несмотря на устойчиво теплую погоду и высокотехнологичный комбинезон, Винсент невольно поежился. Не дай бог оказаться в руках таких экспериментаторов…

В последнем пятом ангаре хранилась сельскохозяйственная техника, а у дальней стены (о чудо!) стояли в ряд полтора десятка мобильных артиллерийских установок во главе с тяжелым военным тягачом. Рядом аккуратными штабелями были сложены контейнеры с боеприпасами. Винсент уже повернулся к королю, чтобы поделиться впечатлениями от находки, но тот внезапно остановился посреди прохода и поднял вверх палец, призывая соблюдать тишину.

Они замерли на месте и прислушались. Из недр беспорядочного нагромождения сеялок, веялок и уборочных комбайнов действительно доносилось негромкое лязганье. Молча обменявшись знаками, разведчики разошлись в разные стороны.

Винсент первым обнаружил зазевавшегося контрабандиста. Им оказался молодой темноволосый парень, одетый в сильно потертый, но все еще добротный кожаный костюм, который в лучшие времена наверняка выглядел просто шикарно. Подняв крышку капота, парень увлеченно ковырялся в двигательном отсеке тяжелой машины, поэтому не услышал приближения разведчиков.

– Медленно отступи назад и подними руки, - Винсент демонстративно громко передернул затвор короткого помпового ружья, стреляющего зажигательными капсулами

Контрабандист молча повиновался. Поначалу он совсем не выглядел испуганным, но увидев мерцающий комбинезон поисковика непроизвольно дернулся.

– Спокойно, - появившийся у него за спиной Рейнар с лазерным пистолетом в руке перекрыл единственный путь к бегству. – Не делай резких движений, и мы не причиним тебе вреда.

– Нашел что-нибудь интересное? – Винсент кивнул в сторону уборочного комбайна.

– А тебе какое дело? Для «пузырей» эти запчасти все равно не годятся, - невнятно буркнул парень.

Его взгляд метался из стороны в сторону в поисках хоть какой-нибудь лазейки, и она нашлась. Внезапно опустившись на бетонный пол, он ловко скользнул под днище машины, но Винсент оказался проворнее и успел схватить беглеца за рукав куртки. Завязалась короткая яростная схватка. Парень так отчаянно пытался вырваться, что Винсент невольно ему посочувствовал. Контрабандисты люто ненавидели «ищеек» и при всяком удобном случае старались их убить.

Справиться с беглецом удалось только совместными усилиями. Когда Рейнар, наконец, затянул пластиковый хомут на запястьях парня, Винсент поставил его на ноги и вытолкал из ангара на свет.

– Перестань дергаться, мы просто хотим поговорить.

– Видал я ваши разговоры… - тот слизнул кровь с разбитой губы и гордо встряхнул головой, хотя во взгляде выразительных синих глаз плескалась паника.

На вид парню было не больше двадцати. Стройный, смазливый, с повадками вальяжного хищника, он стоял, выпрямившись во весь рост, и ждал, когда его поведут к «пузырю».

– Как тебя зовут?

– Не все ли равно? Зачем вашим хозяевам-кровопийцам мои имя и фамилия?

– Мы хотели поговорить, - терпеливо напомнил парню Винсент. – И вообще, прекрати грубить королю.

Парень смерил его презрительным взглядом.

– Как же, королю… Да ты просто жалкая «ищейка»!

– Я «ищейка», - ничуть не обиделся Винсент, - а он король.

Юный контрабандист внимательно посмотрел на Рейнара, чей предельно простой костюм напоминал обычную пижаму, и неожиданно спросил:

– Это правда?

– К несчастью, да, - усмехнулся Рейн, и парень почему-то ему поверил.

– Эладан Прайс с планеты… Вам обязательно знать, откуда я родом?

– Нет, не обязательно, - Рейнар махнул рукой в сторону строительного склада. – Давайте войдем внутрь, на солнце невыносимо жарко.

– Пообещай, что не сбежишь, и я освобожу тебе руки, - Винсент выбрал среди разбросанной в беспорядке мебели несколько кресел и стряхнул с них остатки разорванной упаковочной пленки.

– Я-то пообещаю, да разве вы мне поверите?

– А почему нет? Ты же человек слова.

– Что я искренне ненавижу, так это ваши дешевые приемчики. Я на них не куплюсь.

Сидеть со скованными за спиной руками было неудобно, поэтому контрабандист проигнорировал приглашение и остался на ногах.

– Хорошо, мистер Прайс…

– Лорд Прайс, - автоматически поправил тот и понял, что невольно выдал себя.

Винсент расплылся в довольной улыбке.

– Так ты даешь слово?

– Даю, - сквозь зубы процедил юный лорд.

Когда путы были разрезаны, и общая атмосфера стала чуть более доверительной, Рейнар приступил к осторожным расспросам.

– Ты сбежал из частной лаборатории в окрестностях Нублара?

– Нет, до Нублара я так и не добрался. У атанов что-то случилось с летательным аппаратом, пока они копались в двигателе, я воспользовался случаем и сбежал. Наверное, сработал инстинкт самосохранения…

– Ты носитель матрицы? Не отвечай, если не хочешь.

– Ну допустим… Все равно на Эребе от нее никакого толку.

– Уже перемещался самостоятельно?

Юный лорд неохотно покачал головой.

– Давно ты здесь?

– Сегодня триста первый день.

– Чем питаешься? – подключился к допросу Винсент и увидел, как у Эладана слегка порозовели скулы.

– Чем придется, - буркнул парень и после недолгого колебания признался. – Сначала было тяжко, приходилось голодать, а потом я немного освоился и начал выменивать на еду запчасти для байков.

– Мы видели, как улепетывали твои приятели…

– Они мне не приятели, - категорично отрезал Эладан, - я сам по себе.

– Вижу, ты разбираешься в технике?

– Немного разбираюсь, но это просто увлечение, хобби…

Рейнар с Винсентом обменялись многозначительными взглядами.

– Так и поступим, брат, - подвел король итог их молчаливого диалога. – Возвращайся назад и предупреди всех, что мы переносим базу на двадцать миль выше по течению Унгавы.

Планета Эреб. Квантовый беглец

– У-уничтожить?! – потрясенный Эладан даже начал заикаться. – Нельзя его уничтожать, он … он наша единственная надежда на спасение! Если удастся проникнуть внутрь Купола, мы сможем его перенастроить.

Рейнар отложил в сторону инструменты и вытер руки обрывком маскировочной ткани.

– Ты помнишь, как очнулся на черном круге в потоках красного света?

– Нет, монсеньор, я был слишком напуган.

– А тот низкий звук, от которого начинает вибрировать каждая клетка в теле, ты его слышал? Никто из носителей матрицы не протянет долго внутри Купола. Туда сможет войти только Винсент, и нет никакой гарантии, что его мозг выдержит нагрузку.

– Разве вы не говорили, что магия защищает сиогэй от излучения генератора? Может быть, она могла бы…

– Сиогэй уже была внутри Купола и точно знает, что он собой представляет. Это ловушка для таких, как мы с тобой, и в обратную сторону она не работает.

– Тогда зачем доктору Грэму туда ходить? Взорвем махину и дело с концом!

– Прежде чем испортить это чудо древней техники, Винс хочет сохранить о нем хоть какие-то сведения. Если, конечно, не подведет устройство для фиксации изображения.

– Оно оптико-механическое и вообще доисторическое, поэтому проблем возникнуть не должно, - авторитетно заявил юный технический гений и снова погрузился в работу.

Рейнар невольно усмехнулся. До встречи с Эладаном он считал себя достаточно молодым, но на фоне энергичного, импульсивного юноши, обладающего поистине выдающимися способностями, король поневоле ощутил на своих плечах груз прожитых лет. И особенно последнего, чертовски неудачного года… Мысленно встряхнувшись, король взял в руки универсальный ключ и принялся затягивать разболтавшиеся гайки в двигательном отсеке тяжелого тягача.

Помимо множества полезных талантов, у младшего члена команды обнаружилось еще и своеобразное чувство юмора. Он представился остальным как «мистер Прайс», тут же нарек Рейнара «Командиром», Винса «Доктором», а Айлин Лоэ «Принцессой», и никто даже не подумал ему возразить. Видимо все так нуждались в глотке свежего воздуха, что появление юного контрабандиста явилось своеобразным катализатором общей активности.

У Рейнара с Винсентом тут же созрел план действий, и они с энтузиазмом приступили к его осуществлению. Не прошло и нескольких дней, как из десятка беглых айкуэнов и пары поисковиков-ренегатов сформировался боевой отряд, имеющий в своем распоряжении дюжину моторизованных артиллерийских установок. Мистер Прайс не просто заставил работать незнакомую военную технику, у него также хватило терпения обучить айкуэнов основам вождения и искусству наведения на цель. Теперь оставалось только подготовить взрывчатку и доставить ее в нужное место.

Винс всегда летал на своем «пузыре» немного выше, чем дозволялось правилами. Лишние тридцать-сорок метров значительно увеличивали обзор и позволяли тому, кто обладал хорошим зрением, контролировать большую территорию. Когда на горизонте показалась покрытая причудливым узором крыша Купола, он сверился с датчиками на приборной панели и мысленно прикинул, сколько времени понадобится армейским машинам, чтобы добраться от берега реки до долины, похожей на плантацию брокколи. Выходило примерно часов семь, а с учетом сильно пересеченной местности и того больше.

Минувшей ночью Айлин рассказала Винсенту, что Купол имеет один единственный вход-выход, что внутри следует вести себя с оглядкой и ни в коем случае нигде надолго не задерживаться. Он посадил свой «пузырь» с тыльной стороны сооружения и обошел его пешком, чтобы получше изучить. То, что издали казалось причудливым панцирем гигантской черепахи, вблизи выглядело мрачновато, а местами даже зловеще. Многочисленные квадратные выступы у самого основания излучали ощутимое тепло, а низкий ровный гул, издаваемый неизвестным агрегатом, ощущался уже на подлете.

Вход в Купол оказался обычным открытым порталом. Никаких железных ворот и пудовых замков, никакого поста охраны, специальных пропусков или турникетов. Винсент просто вошел в темное нутро, слабо подсвеченное мигающими индикаторными лампочками. Бегущие цепочки синих, зеленых и фиолетовых огоньков мимолетно обозначались и пропадали, напоминая непрерывно льющиеся сверху вниз потоки воды. Стены, а вернее толстенные панели гигантского устройства, были так густо утыканы массивными электронными блоками, что их количество невольно подавляло.

Вся картина в целом почему-то ассоциировалась у Винсента с масштабной киношной декорацией, выстроенной несомненно талантливым, но совершенно безумным художником. От входа можно было двигаться только в трех направлениях: прямо, налево или направо, и Винсу пришлось ненадолго прикрыть глаза, чтобы прислушаться к своим внутренним ощущениям. Сооружение гудело и вибрировало, вызывая в теле странный резонанс, словно каждая его клетка тщетно пыталась подстроиться под эту ультранизкую тональность.

Так и не получив ответа на мысленный запрос, Винсент двинулся вперед по самому широкому проходу. Прямой путь привел его в огромный зал со светящимися стенами, разделенными на мелкие квадраты. При ближайшем рассмотрении квадратики оказались отдельными мониторами с изображениями человеческих лиц, и тут Винсент внезапно догадался, что это электронный каталог, при помощи которого илфирин выбирают свои жертвы.

Многие экранчики уже навсегда погасли, а вглядевшись в густой сумрак центрального прохода, Винс увидел то самое красноватое свечение, о котором говорил Рейнар. Именно там, в самом сердце огромного генератора на черном каменном столе появлялись обреченные на медленную смерть обладатели древней крови.

Настроенная на слабое освещение профессиональная фотокамера на груди Винсента исправно щелкала, автоматически фиксируя на пленке все видимые

объекты, и Винс отвлекся от основной задачи на какой-то смутный отголосок в своей голове. Двигаться, не стоять на месте… Он вернулся к исходной точке и пошел по коридору в ту сторону, откуда доносилось слабое эхо чужого голоса, протяжно повторявшего по слогам его имя. Ви-и-и-н-се-е-е-н-т… Неужели он тоже числится в этом проклятом каталоге? Волосы на загривке Винса встали дыбом, но от страха или от незнакомого излучения, было непонятно.

Проход становился все более узким, потом он начал петлять, а под конец уперся в сплошную стену, покрытую причудливым узором из наполовину замурованных в нее толстых кабелей в грубой оплетке. На высоте полутора метров от пола в стену был заделан небольшой ящик с одной единственной красной кнопкой на корпусе. Нажать на подобную провокационную кнопку мог разве что последний дурак, и все же Винсент зачем-то протянул руку и надавил на нее ладонью. Реакция на опрометчивый поступок последовала незамедлительно. Реальность сместилась, в глаза Винсу ударил яркий свет, и он ненадолго ослеп.

– Я так и знала, что все это время меня вводили в заблуждение! – в недовольном женском голосе звучали отчетливые визгливые нотки. – Ты вовсе не умер в канаве, как меня уверяли, а примкнул к ничтожным созданиям, которые называют себя контрабандистами! Думал, я тебя не найду?

Рейнар медленно повернулся и посмотрел прямо в изможденное лицо Эльфины Люм, на котором лихорадочно горели ввалившиеся голубые глаза. Надо сказать, выглядела она паршиво, но все же как-то умудрилась застать его врасплох. У складских ворот стоял ухмыляющийся бодигард с лазерным оружием в вытянутой руке.

– Отойди от стола и ложись на пол лицом вниз.

Стараясь не делать резких движений, Рейнар отступил на шаг. Конечно, беглецы соблюдали определенную осторожность, однако полностью скрыть такие активные действия не было никакой возможности. Эльфина с отчаянием обреченной не прекращала поиски и в конце концов ей удалось выследить беглецов.

Обычно при госпоже Люм находились четверо охранников, но скольких она взяла с собой на этот раз, Рейнар не знал. Пока он лихорадочно перебирал в голове возможные варианты действий, мускулистый атан на входе внезапно выпучил глаза и мешком повалился на бетонный пол. Из его спины торчала рукоятка самодельного кинжала Оро.

А потом случилось и вовсе невероятное. За спиной медленно приближающейся к Рейнару Эльфины бесшумно вырос Норса с отведенной назад кувалдой в руках. От мощного бокового удара голова вампирши отделилась от тела и отлетела в сторону, со стуком прокатившись по бетонному полу. Все произошло так быстро, что Рейн не успел толком отреагировать.

– Некрасиво получилось, - виновато пожал плечами Норса. – Немного не рассчитал.

Он поднял голову Эльфины за перепачканные кровью белые волосы и аккуратно положил рядом с неподвижным телом.

– Ничего, бывает… - выдавил король, усилием воли подавляя истерический смешок. – Что с остальными охранниками?

– Сами понимаете, нельзя было оставлять их в живых, - на склад заглянул Луста, убедился, что ситуация под контролем, и направился к тяжелому тягачу. – Пилота нам тоже пришлось упокоить. Сейчас отбуксируем летательное средство кровопийцы с глаз долой и продолжим грузить удобрения.

– Об этом не беспокойся, я сам переставлю атмосферник, - Рейнар прикинул, насколько это происшествие ускорит развитие событий, и пришел к выводу, что придется поторопиться. – Закопайте их где-нибудь на задворках, к ночи нам уже нужно будет сняться с места.

Когда зрение, наконец, вернулось, Винсент непроизвольно покачнулся и замахал руками в попытке обрести равновесие. Он вроде бы ощущал под подошвами ботинок твердую опору, но не видел ее, вокруг была только мутная белая пустота.

– Виноват, сейчас все исправлю, - раздался из ниоткуда хорошо поставленный мужской голос, и в следующий момент Винс оказался стоящим в центре уютной комнаты, которая подозрительно напоминала малую гостиную в его собственном доме. – Так гораздо лучше, не правда ли? Присаживайтесь доктор Грэм, нам с вами есть что обсудить.

Винсент сделал несколько осторожных шагов по дорогому ковру и опустился в хорошо знакомое кресло. Имитация обстановки была полной, вплоть до мелких подробностей вроде фотографий родных на каминной полке и легкой потертости аутентичной обивки антикварной мебели.

– Благодарю вас, - кивнул он сидящему напротив незнакомцу, одетому в немного устаревший классический костюм. Так обычно дома одевался отец Винсента.

– Простите, что не пожимаю руку. Пока вы твердо уверены, что я всего лишь фантомная проекция, с тактильным контактом лучше повременить.

В голове Винса что-то громко щелкнуло, а может быть это сработал спусковой механизм фотокамеры...

– Выходит, вы настоящий?

– Однозначно, нет, но любая имитация должна быть прежде всего достоверной.

– Я уже готов поверить во все, что угодно, однако не советую затевать со мной игры разума. Кстати, вы забыли представиться.

– Ах, да, конечно. Как бы мне назваться? – незнакомец поднял взгляд к потолку, делая вид, будто размышляет. – Джон Вебер подойдет?

– Вполне. Так вы и есть хозяин Купола?

– Бывший хозяин, - с сожалением произнес фантомный Джон, - эти наглые кровососы отстранили меня от дел, то есть, попросту отключили, а если быть совсем точным, полностью изолировали. Предупреждая ваш неизбежный вопрос, сразу поясню: восстановить мою связь с генератором уже невозможно, илфирин демонтировали необходимое для этого оборудование.

– Как же вы сумели уцелеть?

– Чудом, естественно. Они упустили из виду, что центр принятия решений в генераторах такого типа имеет независимый источник питания.

Винсент откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться.

– Меня всегда интересовала природа подобного источника, ведь, если не ошибаюсь, его ресурс неисчерпаем.

– Все рано или поздно подходит к концу, - пожало плечами визуальное воплощение искусственного интеллекта. – Надеюсь, вы не ждете, что я вот так с ходу начну диктовать формулу холодного термояда?

– Нет-нет, что вы! – поспешил заверить собеседника Винсент. – Мне бы и в голову не пришло просить о чем-то подобном.

Вебер некоторое время пристально смотрел на Грэма очень темными глазами, потом хмыкнул и закинул ногу на ногу, демонстрируя кожаные ботинки ручной работы.

– Странно, вы сказали чистую правду.

– А что в этом странного?

– Только то, что люди постоянно врут, даже сами себе, а вампиры просто погрязли во лжи. Все вокруг уверяют друг друга в том, чего на самом деле не испытывают.

Винсент привычно погладил пальцами деревянные подлокотники кресла, тактильные ощущения действительно были очень похожи на настоящие.

– Поэтому я сужу о людях не по словам, а по поступкам.

– Ну, поступков я тут навидался… - взгляд выразительных темных глаз Джона Вебера стал задумчивым. – А как лично вы относитесь к правде, доктор Грэм?

– С вынужденной терпимостью, - Винсента начала раздражать эта игра в имитацию. – Хотите сообщить мне что-то неприятное?

– Похоже на то. Вы испытываете чувство привязанности к своей напарнице, но Айлин Лоэ не является человеком в привычном для вас понимании. Она сиогэй, могущественная сущность с выдающимися психическими способностями. В ее жизни есть только одна цель – служение, все остальное вторично и несущественно.

– Благодарю за разъяснение, - Винсент поднялся, но из опасения снова потерять почву под ногами остался стоять на месте. – Мистер Вебер, я высоко ценю вашу компетентность и наблюдательность…

– И все же хотите меня уничтожить.

Ну вот, добрались, наконец, до самого главного.

– Не вас, а Купол, - осторожно уточнил Винс. - Мы даже не знали о вашем существовании.

– ВЫ не знали, доктор Грэм. Король Анкалима как носитель матрицы наверняка осведомлен о существовании дистанта внутри подобного генератора.

– Илфирин управляли всем процессом в ручном режиме, это естественно наводило на мысль, что с вами давно расправились.

Мистер Вебер покинул кресло, и знакомая комната мгновенно исчезла. Винсент снова оказался стоящим перед массивной стеной, на которой был закреплен ящик с красной кнопкой. Однако визуальное воплощение никуда не делось.

– Я понимаю, что меня списали со счетов, и все же не хочу окончательно исчезнуть в пламени взрыва вместе с этой адской машиной.

Чувствуя, как каменеет и напрягается каждая мышца в теле, Винсент медленно перевел дыхание.

– Вы попытаетесь нам помешать?

– Наоборот, я окажу вам услугу, но только с одним условием.

– С каким же?

– Возьмите меня с собой.

Несмотря на все усилия, Винсенту так и не удалось скрыть удивление. Его только что попросил о помощи искусственный интеллект? Для ответа пришлось тщательно подбирать слова.

– Как вы себе это представляете, Джон? Из-за излучения Купола наше электронное оборудование здесь не работает. Да будь у меня даже с собой компьютер, системы вряд ли совместимы…

– Никакие приборы вам не понадобятся, достаточно снять ящик со стены и вынести его наружу. Взамен я обещаю существенно ослабить защитные свойства Купола.

Винсент просто опешил от подобного предложения.

– Спасибо, конечно, нам любая помощь пригодится… Но этот ящик … как бы помягче выразиться … слишком простенький.

– Только с виду. А как вы себе представляли вместилище искусственного интеллекта?

– Ну, не знаю… Какая-нибудь сверкающая сфера, функционирующая при сверхнизких температурах…

Рядом с Винсом раздался сдавленный смешок.

– У вас богатое воображение, доктор Грэм. Возьмите ящик. Таких, как я, мало осталось в обитаемом космосе, вы не пожалеете, что спасли меня. И, кстати, поторопитесь, ваши друзья уже ждут снаружи.

– Черт, черт, черт! - Винсент обеими руками вцепился в ящик и только сейчас понял, что тот вовсе не металлический и далеко не примитивный. Теплая на

ощупь и ощутимо тяжелая оболочка дистанта легко отделилась от стены, на ее верхней части сама собой появилась удобная ручка. – Мистер Вебер, вам там удобно?

На вопрос никто не ответил, и Винс заторопился к выходу.

– Почему ты так долго? Сиогэй уже собиралась отправляться на поиски, мне с трудом удалось ее отговорить, - встретил Винсента недалеко от входа не на шутку встревоженный король.

– В каком смысле, долго? Я провел внутри меньше часа.

Рейнар сокрушенно покачал головой и показал пальцем на заходящее солнце.

– Больше двенадцати.

– Сколько?! Да не может быть! Ну и шуточки у вас, мистер Вебер…

– О ком это ты?

– Потом объясню.

Друзья почти бегом обогнули Купол и увидели в сумеречном небе снижающийся «пузырь» Айлин.

– Пока ты там бродил, айкуэны успели сделать две ходки на тракторах с прицепами, так что взрывчатка уже на месте. Теперь осталось дождаться прибытия артиллерийских установок и можно начинать феерию.

– Отряд айкуэнов под командованием мистера Прайса на подходе, но нам придется все делать быстро. Илфирин вскоре заметят отсутствие Эльфины и ее атмосферника, - Айлин вручила мужчинам тяжелые лазерные винтовки и бросила мимолетный взгляд на ящик, который Винсент крепко держал за ручку. – Ты был единственным из нас, к кому ОН мог обратиться напрямую, - и, предупреждая неизбежный вопрос, повернулась к Рейнару. – В этом ящике бывший дистант базы на Эребе, искусственный разум. Он как-нибудь назвался?

– Представился Джоном Вебером.

– Понятно, значит вы пообщались, - Айлин извлекла из своего «пузыря» изрядно похудевший рюкзак Винсента. – Упакуй его и пристегни покрепче, нам пора отойти на безопасное расстояние.

Они загрузились в «пузыри» и перелетели на край небольшой возвышенности, вдоль которой уже занимали позиции управляемые айкуэнами артиллерийские установки.

Связи друг с другом у сборного отряда диверсантов не было, но каждый и так знал, что ему нужно делать и куда целиться. Когда все замерли в готовности, Винсент первым нажал на спуск, и через пять ударов сердца раздался залп из девяти ракетных установок, которым вторили тяжелые лазерные винтовки. Помимо огромного количества нитрата аммония, смешанного с дизельным топливом в пропорции 94/6, под свод Купола был уложен весь хранившийся на складе боеприпас, который не вместили мобильные комплексы.

Бешеная, немного хаотичная пальба длилась до тех пор, пока от этого моря огня не сдетонировало все, что только могло взорваться. Участники событий истово молились о чуде, и оно было им даровано. Крыша Купола приподнялась, а потом рухнула вниз, нанося непоправимый ущерб внутреннему оборудованию. Один за другим начали вспыхивать внешние блоки, и вскоре генератор запылал, как огромный костер.

Вокруг незаметно стемнело, теперь долину освещало только зарево пожара. Военные машины подъехали к месту общего сбора и выстроились в относительно ровную линию рядом с двумя «пузырями». Это была заключительная часть операции «Купол». Дальнейшие действия друзьями не обсуждались, так как никто не знал, чем закончится наскоро спланированная, плохо подготовленная диверсия, которая неожиданно удалась.

– Смотрите, кто к нам пожаловал, - мрачно заметил Винсент, указывая на небо, с которого к поврежденному Куполу одна за другой пикировали десятки белых сигар. - У илфирин тут оказывается целый флот…

– Да, но это уже не имеет значения, - Айлин повернулась и пристально посмотрела на Винса глазами, в которых отражалось пламя. – Наша миссия здесь окончена.

Поскольку Винсент по инерции продолжал существовать в прежней парадигме, он не сразу сообразил, что идеально подстриженный газон под подошвами форменных ботинок, это его собственная лужайка перед домом. За какое-то мгновение весь их отряд вместе с девятью военными машинами и двумя «пузырями» оказался в совершенно другом мире. Это выглядело так, будто находящимся на сцене актерам просто поменяли декорацию.

Впервые за много дней грудь Винса не стягивал тесный обруч от нехватки кислорода, ему наконец дышалось легко и свободно, хотя… Он потянул за ремни и сбросил с плеч лямки рюкзака. Винсент не знал, как себя сейчас чувствует искусственный интеллект, но судя по ровному теплу, исходящему от тяжелого ящика, тот благополучно пережил побег с Эреба. Как и они все.

Владелец Килхорна огляделся по сторонам и только теперь заметил своего управляющего Эрика Иттона, который стоял с широко открытым ртом в десяти метрах от скопления инопланетной военной техники, держа под уздцы нетерпеливо приплясывающего вороного коня.

– Драм, дружище! – воскликнул Винс, делая несколько шагов им навстречу, но жеребец шарахнулся в сторону и начал опасливо нюхать воздух.

– Осторожнее, милорд, – управляющий наконец вспомнил о своих обязанностях, - его беспокоит чужой запах. С благополучным возвращением в Килхорн! Э-э-э … с вами все в порядке, сэр?

– Теперь однозначно да. Доброе утро, Эрик! Ведь сейчас утро?

Иттон в замешательстве сдвинул брови, и тут Винсент, наконец, догадался, что по привычке продолжает говорить на древнем. Он повторил свой вопрос по-английски, после чего управляющий сверился с часами на широком запястье.

– Семь часов тридцать три минуты, милорд.

– Замечательно, как раз успели к завтраку.

Глядя, как из кабин бронированных машин выбираются странно одетые мужчины, Иттон непроизвольно напрягся, но видя, что хозяин нисколько этим не обеспокоен, попытался пересчитать гостей.

– Завтрак на двенадцать персон, милорд?

– Да, - Винсент счастливо потянулся и с трудом удержался, чтобы не запрыгать от радости. – Пусть повар приготовит всего как можно больше, чтобы стол ломился от еды! Мы очень голодны…

– Сейчас распоряжусь. Как прикажете разместить гостей?

– Для леди Айлин, его величества и лорда Прайса приготовьте лучшие комнаты в особняке, а для остальных откройте, пожалуйста, гостевой дом. Но позавтракаем мы все вместе, - Винсент немного подумал и добавил, - на кухне за общим столом.

Планета Земля. Перед выбором

По-настоящему утолить голод двенадцати беглецам с Эреба удалось только в обед, который они тоже ели на кухне и при этом так активно работали ложками, что повар и два его помощника прониклись к ним искренним сочувствием. Поздний ужин айкуэны вкушали уже в гостевом доме, а для его величества, лордов и леди Айлин был накрыт изысканный стол на открытой террасе. Осенний вечер выдался теплым и тихим, поэтому слуги установили вдоль стен бронзовые светильни на кованых подставках и разожгли в них живой огонь.

Еще в середине дня в Килхорн прикатил фургон от известной дизайнерской фирмы, который доставил полный гардероб для каждого из гостей, поэтому к ужину все наконец-то смогли избавиться от надоевшей одежды. Если не считать банного полотенца при самой первой встрече, Винсент впервые увидел Айлин в платье, и это зрелище надолго лишило его дара речи. В самый критический момент хрупкая красавица одним лишь усилием воли сумела перенести сквозь пространство людей и тяжелую технику. Она спасла их всех, поставив в нелегком, полном лишений приключении эффектную финальную точку.

Сейчас Винсенту почему-то с трудом верилось, что почти каждую проведенную на Эребе ночь, он целовал, ласкал и сжимал Айлин в объятиях. Он любил прекрасную, отважную женщину и не особенно задумывался о ее истинном происхождении. Для этого нужно было, как минимум, поверить в существование волшебных фей, а Винс даже в детстве не увлекался сказками. Однако проходное замечание мистера Вебера поневоле заставило его поверить в подобную возможность.

Стараясь выглядеть спокойным и уверенным, Винсент помог Айлин придвинуть легкое плетеное кресло. Хотя за круглым столом ужинали четверо, он был накрыт на пятерых. Рядом с пустым прибором стоял ящик из неизвестного материала, вместилище искусственного интеллекта. Винсент так и не отважился вновь нажать на красную кнопку, но чисто формально все же пригласил Джона Вебера разделить с ними вечернюю трапезу.

Обсуждать грядущее расставание никому не хотелось, поэтому мужчины говорили о погоде и видах на урожай, а Айлин молча ела, любуясь красиво подсвеченным парком и устремленным в ночное небо остроконечным куполом часовни Пилин. Атмосфера за столом была непринужденной, все искренне наслаждались комфортом и вкусной едой, но стоило беглецам немного расслабиться, как рядом с пустым креслом неожиданно материализовался светловолосый молодой человек, одетый в черные джинсы и футболку с

изображением оскаленной тигриной головы.

При виде посланника у Рейнара невольно сжалось сердце, и, как вскоре выяснилось, не у него одного.

– Добрый вечер, господа, - новоприбывший помахал рукой, привлекая к себе внимание. - Для тех, кто не в курсе, я Стефан Крафт, полномочный представитель Общества Хранителей крови. Король Анкалима, бесконечно рад видеть вас живым и здоровым. Лорд Прайс, мы беспокоились о вас. Доктор Грэм, спасибо вам за помощь, она была неоценимой. Сиогэй, восхищен вашей работой, впрочем, как всегда. Я присяду, если не возражаете, - покончив с формальностями, гость занял свободное кресло, и Винсент подал знак прислуге, чтобы принесли еще одну порцию. – Что это за ящик?

Полномочный представитель не обратился ни к кому конкретно, поэтому Винсент как хозяин дома счел своим долгом пояснить.

– Отставной дистант с Эреба, искусственный интеллект.

– Да ну? – совершенно искренне удивился Крафт. - Как вам удалось его извлечь?

– Никак, сэр, он все сделал сам. Попросил об услуге, отпочковался, мне оставалось только вынести ящик из Купола.

– Вы отважный человек, лорд Грэм. Признаться, я впервые встречаю добровольца, который принес бы столько пользы, оказавшись в чужом опасном мире.

– А откуда вы меня знаете?

– Как же мне не знать, - гость вооружился столовыми приборами и с видимым удовольствием приступил к еде. - Вы и ваши родные числитесь в нашем Реестре носителями древней крови категории НМ. М-м-м, бифштекс просто бесподобный! Мои комплименты повару.

– Я обязательно передам. А что означает категория НМ?

– Не магическая. Видите ли, у короля Анкалимы и лорда Прайса тоже отсутствуют магические способности, но их кровь содержит в себе особый компонент, позволяющий вживлять матрицу, что значительно расширяет возможности носителя.

Когда внимание гостя полностью поглотил изысканный десерт, Винсент с тревогой посмотрел на своих друзей. Рейнар был спокоен и мрачен, Эладан

бледен, как смерть, Айлин выглядела немного отстраненной. При том, что Стефан Крафт вел себя вежливо и ничем им не угрожал, так приятно начавшийся вечер оказался безнадежно испорчен.

– Для меня большая честь принимать вас в своем доме, господин Крафт, но не могли бы вы назвать конкретную цель визита. Чему именно, кроме побега с планеты Эреб, мы обязаны вашему появлению?

Стефан откинулся на спинку кресла и позволил прислуге убрать посуду, с его открытого лица исчезло безмятежное выражение.

– Своим приходом я преследовал сразу несколько целей. Могу поговорить с каждым в отдельности или со всеми вместе, выбор за вами.

За столом долго царило молчание, ни у кого не было желания ступать на зыбкую почву. Наконец, голос подал лорд Прайс.

– Чужих тайн я не выдаю, самому мне скрывать нечего, так что валяйте, спрашивайте.

– Вы намерены вернуться домой, милорд?

Вопрос был по меньшей мере странным, но Эладан оказался к нему готов.

– Нет, не намерен, - уверенно заявил он. - За время моего отсутствия власть уже перешла в другие руки, и я не стану тратить силы на ее возвращение.

– Почему?

– Потому что в этой борьбе прольется слишком много крови. Никогда не держался за герцогскую корону и впредь не собираюсь.

– Считаете, ваш кузен будет хорошим правителем?

Юный лорд криво усмехнулся.

– Вэйн с детства мечтал о власти. Политик он никакой, хозяйственными вопросами никогда не занимался. Удобная марионетка для тех, кто любит дергать за ниточки. Ему не светило ничего, и вдруг меня так удачно похитили.

– Понятно, - покивал Крафт. – И какие у вас планы?

– Пока никаких, - пожал плечами в своей манере Эладан. – Начну с того, что освою матрицу, а там будет видно.

– Благодарю, лорд Прайс, - представитель перевел взгляд на Рейнара. – Я удивлен, что вы задержались здесь, король Анкалима. Предвидели мое появление?

– Скорее предчувствовал.

– И не напрасно. Вам предстоит серьезный разговор с моим руководством, но не сейчас, вы слишком долго отсутствовали. Хотите знать, какие перемены произошли…

– Нет, - решительно прервал Крафта король, – не нужно меня просвещать. Я отправляюсь домой сразу после ужина и хочу сам разобраться, что к чему.

Стефан поднял руки, показывая, что не смеет настаивать, и повернулся к Айлин.

– Вас, как всегда, ждут с большим нетерпением, сиогэй, и все же не торопят. Отдохните, убедитесь, что ваши подопечные пристроены. Если хотите, мы можем взять на себя…

– Ваша помощь не потребуется, - поддержала общую тенденцию Айлин.

Полномочный представитель сокрушенно покачал головой.

– Итак, у нас сегодня вечер отказов и отрицаний. Как думаете, доктор Грэм, может быть виноват здешний воздух?

Настал черед Винсента вступить в игру, хотя он понятия не имел, чем мог заинтересовать общество Хранителей.

– Воздух здесь ни при чем, мистер Крафт, просто ваш визит пришелся не ко времени. Дайте нам отдохнуть и все обдумать в спокойной обстановке. Каждому из присутствующих предстоит принять непростое решение.

– Мудрые слова, доктор. Признайтесь, вы меня «читаете»?

– Я «читаю» всех за этим столом, кроме сиогэй и парня в ящике.

– Кстати о парне. Как вы сказали его зовут?

– Он назвался Джоном Вебером.

– Вебером?! Невероятно… Мне кажется, я знаком с его семьей.

– В каком смысле знакомы? – недоверчиво поинтересовался Рейнар, которого уже начало раздражать это затянувшееся интервью. – Разве у искусственного разума может быть семья?

– Нет, конечно, но дом Веберов числится в реестре еще со времен Великой экспансии. Дело в том, что все дистанты – это нейрооттиски вполне конкретных личностей того времени, у каждого из них был свой живой прототип. Помимо всего прочего, искусственному интеллекту требовались определенные человеческие навыки, иначе со временем у них неизбежно проявлялись негативные отклонения.

– Хотите сказать, что в ящике находится копия личности некоего Джона Вебера, умершего бог знает, сколько веков назад? – при одной только мысли об этом Винсент испытал приступ дурноты.

– Модифицированная копия, - уточнил Стефан Крафт, - адаптированная к экстремальным условиям вынужденной изоляции.

От объяснений Винсу легче не стало. Он попытался представить себя на месте искусственного интеллекта, отрезанного от миссии, для которой его создавали, год за годом, век за веком существующего в полном одиночестве на Эребе, и честно признал, что его разум не выдержал бы подобного испытания.

– А давайте спросим самого Джона Вебера, как ему жилось в Куполе. Нажмите на красную кнопку, мистер Крафт, - неожиданно предложил Эладан.

В неподвижном ночном воздухе повисла томительная пауза, потом Стефан пошевелился в своем кресле.

– Почему бы и нет?

Он передвинулся в сторону, протянул руку и надавил на кнопку. Все затаили дыхание. Довольно долго ничего не происходило, но сидящие за столом умели терпеть и ждать. Если Джон Вебер хотел произвести на них впечатление, то в последний момент почему-то передумал и проявился сидящим в таком же плетеном кресле.

При появлении беглого дистанта Винсент внезапно закашлялся. Он попытался отвернуться, прикрывая рот рукой, но его выдали трясущиеся плечи.

– Только не обижайтесь, Джон, – от усилий сдержать смех у Винса на глазах выступили слезы, – у меня и в мыслях не было вас оскорбить! Просто ваше появление из ящика напомнило мне сказку про джинна, который жил в старой медной лампе. Ее нужно было потереть, и он появлялся…

К удивлению Винсента, присутствующие тоже оценили аналогию, и их дружный смех немного разрядил напряженную атмосферу.

– Я от природы не обидчив, доктор Грэм, мне вообще нравится ваша компания, - виртуальный Вебер оценивающе посмотрел на Стефана Крафта, - только вы, молодой человек, в нее не вписываетесь.

– Люди редко радуются моему появлению, - невозмутимо согласился полномочный представитель, – такая вот неблагодарная работа. Это ведь ваша настоящая внешность, командор?

На вид виртуальному воплощению командора Вебера было чуть больше сорока, хотя по первой встрече он запомнился Винсенту совсем молодым. Короткие темные волосы, подтянутая фигура, породистое лицо, и, как вишенка на торте, манеры истинного аристократа с легким налетом снобизма.

– Настоящая, - сквозь зубы процедил бывший дистант, который в своей прежней жизни явно недолюбливал чиновников. - Мне не хотелось вводить в заблуждение честных и искренних людей, которым удалось избавить Эреб от засилья кровососов. Если бы ваше руководство лучше защищало свои станции, ничего подобного не случилось. Потери генофонда просто чудовищные, и вам прекрасно известно, что они невосполнимы. Как вы вообще могли включить проблемную планету в общий план колонизации?

– Это была фатальная ошибка, - не стал отпираться Стефан Крафт. – Эреб идеально подходил по всем параметрам, но оказалось, что он уже занят.

– В каком смысле «занят»? Купол на Эребе изначально входил в объединенную схему покрытия, вы просто не могли об этом не знать, - было заметно, что Вебер неприятно удивлен, даже растерян.

– Видите ли, большая часть архивов была потеряна, договоры с бессмертными расторгнуты…

– Совокупные возможности дистантов позволяют в короткий срок восстановить любой объем данных, а вашим космическим силам ничего не стоило навсегда заблокировать портал на Эребе… - Вебер внезапно замолчал и подозрительно посмотрел на собеседника. – Единой системы больше не существует, не так ли? Как и космического флота… – Крафт не ответил, он вообще старался не встречаться взглядом с сидящей рядом голограммой. – Сколько же нас осталось? Говорите, я заслуживаю знать!

– Четверо, - после долгой паузы неохотно сообщил полномочный представитель, - считая вас.

– Четверо из двенадцати?! – искусственно воссозданный Джон Вебер испытывал ровно те же эмоции, что и его живой прототип. – Как такое возможно?

Крафт сокрушенно развел руками.

– В какой-то момент истории наша организация оказалась на грани исчезновения. Кризис удалось преодолеть, мы восстанавливаемся, но процесс идет очень медленно. Многие сведения потеряны, технологии утрачены, поэтому работаем с тем, что есть. Время безжалостно, лорд-командор, оно перемалывает все… Кстати, а вы не желаете занять свое прежнее место в Совете?

Если бы взглядом можно было убить, полномочный представитель уже валялся под столом с простреленной головой.

– Благодарю за лестное предложение, - отставной дистант вложил в эти слова весь накопившийся за годы простоя яд, а потом повернулся к Винсенту. - Доктор Грэм, что обычно говорил герой вашей сказки?

– «Я раб лампы», - тут же припомнил Винсент, - а еще «слушаю и повинуюсь».

– Так вот, я теперь раб этого ящика, но обладаю свободной волей, поэтому не стану повиноваться каждому, кто нажмет на красную кнопку. Оставаясь в руках Винсента Грэма, я принесу гораздо больше пользы Обществу Хранителей, чем заседая в вашем пародийном Совете. Я понятно излагаю, господин Крафт?

– Предельно. Остался лишь один последний вопрос, командор.

– Не стоит его задавать, это пустое сотрясение воздуха.

– Вы предвидите будущее?

Вместо ответа Джон Вебер сложил вместе ладони, кивнул головой и исчез. Сидящие за столом сдержанно рассмеялись, а юный лорд Прайс торжествующе ухмыльнулся в лицо ночному гостю.

– А ведь он ответил на вопрос раньше, чем вы его задали.

Винс был безмерно рад вернуться в родные стены, хотя прекрасно знал, что надолго здесь не задержится. Вкусив однажды опасных приключений, он уже плохо представлял себя в роли рассудительного, одомашненного психолога-консультанта. И дело было вовсе не в адреналиновой зависимости. Причина изменений в сознании Винсента стояла на балконе спальни, устремив задумчивый взгляд в ночное небо.

Контуры изящного женского силуэта едва заметно светились в темноте, создавая иллюзию призрачного видения, заставляя сердце Винса сжиматься от волнения и восторга. Интересно, можно ли привыкнуть к магии настолько, чтобы перестать обращать на нее внимание? Вряд ли у него когда-нибудь это получится…

Вечер вопросов и ответов со Стефаном Крафтом породил множество новых вопросов, и ответить на них могла только скрытная, молчаливая Айлин.

– Давно ты работаешь на Хранителей крови? – Винсент прильнул губами к обнаженному плечу сиогэй, потревожив крохотные светящиеся частицы, которые испуганно вспорхнули и растворились в ночи.

– У нас с тобой разные «давно», - Айлин позволила мужчине себя обнять, ее тело было расслабленным и податливым. - Когда-то мне сделали предложение: свобода в обмен на некоторые услуги. Я согласилась и смогла, наконец, покинуть свою планету, а Хранители получили агента с даром перемещения.

– Но ведь это далеко не единственный твой дар.

– Остальные не так существенны. Я всегда работала под прикрытием, и каждый раз мне приходилось внедряться в новую систему.

– Теперь у тебя есть я, восемь преданных айкуэнов и мистер Вебер в образе сказочного джинна. Набирается настоящий диверсионный отряд.

Айлин улыбнулась в темноту. Благодаря быстрой реакции и феноменальной сообразительности Винсента, они с самого начала стали настоящей командой. Ко всему прочему доктор психологии обладал двумя редкими качествами, без которых их близкие отношения не продержались бы и суток. Винс легко приспосабливался к изменяющимся обстоятельствам и никогда не задавал лишних вопросов. Между ними была масса различий, однако это нисколько не мешало влюбленному мужчине и магической сущности наслаждаться друг другом.

Айлин уже плохо представляла себе ночь без его объятий, жарких ласк и проникновенных поцелуев. Винсент называл себя врачевателем человеческих душ, но и с плотью управлялся не хуже. С ним Айлин узнала, что тело способно испытывать не только боль, усталость, жажду и голод, однако главная тайна их удивительной гармонии была скрыта в самой личности Винсента Грэма.

Однажды маленькая Айлин, жившая в жестких условиях резерватора вместе с десятками других детей, отстала от общей колонны и заблудилась на

сельскохозяйственной плантации. Ее нашла и привела к остальным усталая женщина с натруженными руками. Чтобы хоть немного утешить расстроенную малышку, она рассказала ей коротенькую сказку, а в конце поведала, что скоро в необозримых далях космоса родится мальчик, который предназначен ей Судьбой, и когда-нибудь они обязательно встретятся.

В тот день Айлин жестоко наказали за невнимательность, но боль со временем забылась, а предсказание осталось в памяти…

– Ты ведь спасаешь не простых носителей древней крови, а избранных, вроде короля Анкалимы и юного лорда Прайса? Поправь меня, если я ошибаюсь.

– Все верно, я помогаю тем, чьи имена начертаны на самой ткани мироздания. Их наследственные линии не должны прерываться.

– Ты однажды сказала, что в расстановке сил жизнь Рейнара важнее твоей.

– Так и есть. Несмотря на все мое могущество, я на этой доске всего лишь пешка, инструмент, а король Анкалима - ключевая фигура.

– С ума сойти…

Родной дом дышал изысканным комфортом и безопасностью, впервые за много дней им не нужно было скрываться или притворяться кем-то другим, но вместо приятной расслабленности Винсент вдруг ощутил прилив страсти, которую в условиях их существования на Эребе постоянно приходилось сдерживать. С каждым ударом сердца его желание усиливалось, дыхание стало хриплым, мышцы напряглись. Вероятно, в какой-то момент их с Айлин стремления полностью совпали, потому что стоило ему усилить объятие, как реальность сорвалась с цепи.

Этой ночью Винсент в полной мере прочувствовал, что значит быть метеором, летящим прямо на пылающее солнце. В своей прежней жизни он воспринимал звездное небо как купол, которым ночь накрывает землю до наступления рассвета, а теперь ему внезапно открылись бескрайние просторы Вселенной. Эмоции Айлин были напрямую связаны с ее основным даром, и выразить свои чувства она могла только через полет.

С одной стороны, Винс впервые переживал внутренний подъем такой силы, а с другой, никогда столько не отвлекался на внешние факторы. Очень трудно сосредоточиться на деле, если тебе все время приходится уворачиваться от столкновения с космическими объектами размером с целую планету. Это было уже на грани человеческих возможностей, но восторг и воодушевление, которые

сейчас испытывала Айлин, вновь напомнили Винсенту, что окружающий мир намного больше, чем его убогое представление о нем.

Когда в финале их сплетенные тела на бешеной скорости врезались в солнечную корону и превратились в сгусток плазмы, Винс даже не вздрогнул. Все долгие месяцы на Эребе он только и делал, что отделял непонятное от реального, поэтому научился полагаться исключительно на ощущения. По телу растеклась экстатическая волна, наслаждение достигло своего апогея, а потом медленно растворилось в крови, насыщая ее колким электричеством. Значит, они не сгорели, не стали расплавом в гигантском огненном котле…

Из оцепенения Винсента вывел тихий настойчивый звук. Он долго вслушивался в четкий приглушенный ритм, пока не сообразил, что это тикают старинные часы, принадлежавшие когда-то его шотландскому деду. Винс с опаской приоткрыл глаза. Они с Айлин лежали на смятых простынях в его собственной спальне, за окнами занимался осенний рассвет, а все пережитое минувшей ночью казалось фантастическим сном.

Прокрутив в памяти подробности этого безумного космического путешествия, Винс пришел к выводу, что не прочь совершить его вновь, потому что страсть все еще бурлила в его крови. Но веки опускались сами собой, а усталость, которую он много дней старался не замечать, внезапно напомнила о себе и отняла все силы. В конце концов, повторить полет можно и позже, ведь они двое суток без отдыха…

Винсент обнял спящую Айлин и почувствовал короткий всплеск энергии в своей внутренней системе, словно его автоматически подключили к мощному генератору. Господи, как же хорошо дома! Мягкая кровать, чистое белье, шелк, бархат, ковры. Все-таки он неисправимый сибарит… Солнце медленно поднималось над горизонтом, просыпались птицы и люди, поместье постепенно оживало, а его хозяин спал крепким сном праведника, который честно заработал свой отдых.

Планета Ангрим. Королевская свадьба

Готовясь к судьбоносному перемещению, Рейнар волновался так сильно, что опасался сбить настройки. На первый взгляд, он был всего лишь жертвой трагических обстоятельств и не нес никакой ответственности за все эти дурацкие похищения последних полутора лет, но чем регулярнее они повторялись, тем яснее виделись его собственные ошибки и просчеты.

Он лишком часто закрывал глаза на чужую агрессию, слишком многим позволял пользоваться своим влиянием и этим создал вокруг себя нездоровую обстановку. Королю никогда не хотелось выглядеть излишне жестким, но его мягкую дипломатичность люди другого склада неизбежно воспринимали как слабость и тут же начинали планировать очередную диверсию.

Последнее похищение было из разряда абсурдных, но даже его Рейнар больше не считал несчастным случаем. Случайность выпадает только раз, несколько случайностей подряд – это уже система. Король чувствовал себя уставшим и глубоко несчастным, он был уверен, что за несколько месяцев кровопусканий, голода и лишений превратился в настоящего старика.

На Эребе они жили в спартанских условиях, не имея в обиходе самых простых вещей, и только в доме Винсента смогли, наконец, вернуться к привычному комфорту. Рейнар впервые за много дней увидел сегодня свое отражение в зеркале и тут же заподозрил неладное. Он нисколько не изменился. Вернее, изменился, но совсем не так, как ожидал. Немного постройнел, оно и понятно, а еще как будто стал моложе.

Его лицо было гладким, кожа упругой и эластичной, платиновые волосы отливали здоровым блеском. Под глазами вместо болезненных синяков виднелись лишь легкие тени, придававшие фамильным чертам некий налет таинственности… Это несоответствие полного внутреннего изнеможения и показной внешней свежести попахивало настоящим колдовством.

Первым делом Рейнар подумал об Айлин Лоэ, но тут же отбросил эту мысль как абсурдную. Сиогэй ни за что на свете не стала бы вторгаться в его природу, а тем более как-то ее изменять. Внезапная догадка произвела эффект кипятка, вылитого на свежую рану, и король надолго застыл в мучительном оцепенении. Нет, это уже слишком… Не может же Судьба быть настолько безжалостна!

Шокирующее открытие заставило Рейнара изменить первоначальные планы, и он переместился не в свою спальню в замке Эрендал, а непосредственно в кабинет герцога Крэнбрука. Внутреннее чутье не подвело короля, Северный предел тоже был погружен в ночную тьму. Его бывший наставник сидел за рабочим столом, устало подперев голову руками, и невидящим взглядом смотрел на лежащий перед ним документ.

– Милорд…

– Силы небесные! – Крэнбрук вскочил и бросился навстречу блудному монарху. – Рейнар, мальчик мой, глазам не верю! В попытках тебя отыскать мы перепахали полгалактики, подняли на ноги всех, до кого смогли дотянуться, даже твоих

нездешних гуру…

– Я тоже бесконечно рад вас видеть.

Они крепко обнялись.

– Давай присядем, и ты мне все подробно расскажешь. Налить тебе что-нибудь согревающее?

– Лучше воды со льдом, - попытался усмехнуться король. – Там, где я находился, было слишком тепло.

Рейнар готовил себя совсем к другому разговору, но стоило ему увидеть радость наставника, вдохнуть знакомый запах лимонного масла и хвои, как вся решимость немедленно улетучилась. Остался лишь уставший, изрядно напуганный, не слишком везучий король.

Герцог выслушал историю его злоключений молча, не перебивая, потом долго о чем-то раздумывал. Придя, наконец, к определенному решению, он поднялся и включил все верхнее освещение.

– Позволь мне тебя рассмотреть, возможно, тревоги сильно преувеличены, - через минуту яркий свет погас, и Крэнбрук вернулся в свое кресло. – Ты прав, все не так радужно, как я надеялся. Скажи мне, эта Эльфина пила твою кровь прямо из вен или пользовалась трубкой?

– Сначала пользовалась трубкой, но потом извлекла порт доступа к моей сонной артерии. После этого она стала делать надрезы на внутренней стороне бедер и пила уже прямо из вен.

– Она тебя кусала?

– Неоднократно. Иногда искусывала так сильно, что я терял сознание.

– А раны от ее зубов заживали быстро?

– Да, милорд, всего за сутки. Вам не кажется, что такая способность к регенерации уже попахивает вампиризмом?!

Увидев отчаяние на лице короля, Крэнбрук успокаивающе замахал руками.

– Нет-нет, ни в коем случае, мой мальчик, выбрось этот вздор из головы! Твоя кровь никогда не допустит подобной метаморфозы.

– Но что-то изменилось, я чувствую, такое не проходит бесследно.

– Да, изменилось, - герцог наклонился вперед, как делал всегда, собираясь сообщить нечто важное. – В своих частных лабораториях илфирин занимаются чем угодно, только не чистой наукой, но иногда их кровавые эксперименты дают неожиданный результат. Каждый носитель древнего гена по-своему уникален и неповторим, и илфирин об этом прекрасно известно. Смешивая свою кровь с кровью несчастных пленников, они обычно ничем не рискуют, ведь пребывание на Ферме рано или поздно убивает всех, но ты, мой мальчик, оказался слишком лакомой добычей.

– Откуда у вас подобная информация?

– Я упоминал, что нам пришлось обратиться в лабораторию на Сирионе через портал острова Ванг? Нет? Мы поговорили с твоим научным консультантом Аданом Рименом, и он свел меня с анонимной личностью из Общества Хранителей крови. Этот человек не назвался, но поведал много интересных подробностей и высказал несколько смелых предположений.

– Так кто же я теперь? – раздраженно поинтересовался Рейнар, начиная тихо ненавидеть собственное тело.

– Условно бессмертный, я полагаю.

Король уронил на пол стакан с оставшимися в нем кусочками льда.

– Вы шутите…

– Никак нет, мой мальчик, какие уж тут шутки. Если повезет, ты можешь стать родоначальником новой ветви рода Анкалима. Почему у тебя такой удрученный вид? Новость не из самых плохих…

– О, нет, новость хуже некуда! С подобным даром мне ни за что не дадут жить спокойно.

Герцог не бросился уверять короля, что это не так. Он промолчал, потому что ему наверняка уже намекнули, какое будущее уготовано Рейнару Магнусу Анкалиме.

– Не будем спешить с выводами, Рейн.

– Вы правы, милорд, спешка только навредит, - король решительно поднялся. - Мне необходимо срочно повидаться с Сандрин, и не трудитесь сообщать, что она ждет ребенка. Я знал об этом еще до своего исчезновения.

Спальню освещал лишь ночник в форме многолучевой звезды, который Рейнар помнил еще с детства. Сандрин спала на боку, слегка согнув колени, под ее спину был подложен мягкий валик. Не раздумывая ни секунды, король избавился от одежды, убрал подушку и скользнул под одеяло. Осторожно, стараясь не потревожить сон своей возлюбленной, он прижался к ее спине, чтобы создать необходимую опору.

От знакомого аромата, нежной мягкости и тепла Сандрин у Рейнара тяжело запульсировало в паху, но усилием воли он призвал свою физиологию к порядку и неподвижно замер, всей кожей впитывая близость любимой женщины. Ее тихое сонное дыхание, удобная постель и знакомая обстановка действовали так умиротворяюще, что не прошло и получаса, как тревожные мысли куда-то разбежались, веки сами собой опустились, и король погрузился в крепкий сон без сновидений.

Синий сумрак в просвете между бархатными шторами не давал четкого представления о времени суток. Голова у Рейнара была ясной, он явно выспался и отдохнул, чего никак не могло произойти всего за пару часов. Место Сандрин в постели пустовало, свет в туалетной комнате не горел. Так сколько же он проспал? Рейн включил светильник в изголовье и посмотрел на часы. Шесть, но чего, утра или вечера?

В дверь тихонько постучали, и король поспешил прикрыть бедра одеялом.

– Входите.

Вместе с потоком яркого света в спальню вошел капитан Гордон. Для раннего утреннего часа командир королевских гвардейцев выглядел слишком бодрым, и Рейнар заподозрил неладное.

– Добрый вечер, ваше величество, счастлив приветствовать вас на Ангриме! – капитан исполнил уставной кивок и с пристрастием оглядел сидящего в постели короля. - За последние полгода я уже шесть раз собирался сменить работу, но что-то меня постоянно удерживало.

– Я тоже рад видеть вас, Сет, - убедившись, что Гордон никого не привел на хвосте, король поднялся с постели и набросил на голое тело шелковый халат, заботливо оставленный кем-то прямо на одеяле. – Конечно, я доставил вам и вашим бойцам немало хлопот, но, прошу, не торопитесь подавать в отставку. Только вам я могу доверить охрану моей жены и сына, который скоро появится на свет.

Капитан ответил не сразу, видимо, взвешивал свои шансы на успех.

– Для меня это большая честь, ваше величество, - осторожно заметил он. - А вы уверены, что будет мальчик? Леди Честермер наотрез отказывается слушать прогнозы доктора Перье. Кстати, он сейчас здесь, в Эрендале, осматривает миледи. Хотите, я его приглашу?

– Благодарю за предложение, но лучше я сам нанесу им визит, – уже направляясь в ванную, король обернулся на пороге. – Сейчас действительно вечер, Сет? Сколько же я проспал?

– Шестнадцать часов, ваше величество.

– Кажется, мне удалось поставить своеобразный рекорд.

– Последнее время вы только и делаете, что ставите рекорды.

– И скорее всего продолжу в том же духе. Пожалуйста, подождите здесь, Сет, я должен сказать вам нечто важное.

Встреча жениха и невесты состоялась в присутствии доктора Перье и нескольких горничных, готовивших маркизу к вечернему выходу. Внезапное появление короля в гардеробной миледи вызвало немалый переполох, но сам он не видел никого, кроме прекрасной женщины в струящемся золотистом платье, искусно скрывавшем ее округлившийся живот.

Беременность сделала решительную Сандрин мягкой и женственной, но Рейнар прекрасно понимал, что это только видимость. Под нежной, ухоженной оболочкой по-прежнему скрывался жесткий опытный агент, который только и ждал случая себя проявить. Глаза смотрели в глаза, он молча убеждал ее, что все испытания позади, но она ему не верила. Они коротко обнялись, потому что в комнате по-прежнему были люди.

– Мне было жаль будить тебя, Рейн, ты выглядел так, будто не спал много дней.

– Совсем не спал, мое сердечко, просто отключался иногда от усталости.

– Отец мне все рассказал, но он и до твоего возвращения успел многое узнать.

– Как ты себя чувствуешь?

– Себя я давно не чувствую, Рейн, только ребенка, потому что он частица тебя…

Сандрин все-таки сломалась и заплакала. За время беременности она немного притерпелась к постоянной слезливости, но так с ней и не смирилась.

– Необходимо назначить день нашей свадьбы, дорогая. Не стоит с этим тянуть, а то мало ли что…

Она засмеялась сквозь слезы.

– И вплоть до назначенной даты мы будем хранить тебя в маленьком тесном боксе с изолирующей поверхностью.

– Я, кстати, подумывал о чем-то подобном, и теперь у нас есть, с кем обсудить будущий проект.

Когда капитану Гордону, наконец, удалось выставить за дверь возбужденный персонал, Рейнар опустился в кресло и осторожно усадил Сандрин к себе на колени. Обнимать, целовать, чувствовать близость любимой женщины уже давно стало для него недоступной роскошью. Судьба свела их при весьма драматических обстоятельствах, и за полтора минувших года ничего не изменилось.

– Максимум пять дней на подготовку и без всяких там изысков вроде заезжего хора. Я не собираюсь заказывать новые наряды, а свадебное платье, которое ты тогда выбирал, мне все равно безнадежно мало, - Сандрин заметно расслабилась в королевских объятиях, было заметно, что ей уже трудно постоянно быть начеку.

– Мы можем хоть сегодня зарегистрировать брак, а настоящую свадьбу сыграть месяцев через пять, когда малыш немного подрастет и окрепнет.

Услышав это в высшей степени странное предложение, маркиза немедленно выпрямилась.

– Забудь, мы не станем так нелепо искушать судьбу! Пойми, Рейн, мне не нужны пышные торжества…

Король губами перехватил ее возмущенный возглас, а потом отвлек нежным поцелуем.

– Андри, мы с тобой прекрасно обошлись бы обычной регистрацией, но жители Северного предела достойны пышных торжеств. Королевская свадьба – большое событие, которого они ждут и имеют полное право с нами разделить. Если меня однажды не окажется рядом, всегда помни о людях, это самое большое достояние любого государства. Не залежи полезных руд, не драгоценные камни,

не золото, а те, кто их добывает и обрабатывает. Без них мы никто, милая, пустое место, - Сандрин вздохнула так тяжело, словно ответственность за благополучие миллионов людей уже легла на ее хрупкие плечи. – Не дрейфь, дорогая, без помощи и поддержки ты не останешься, я об этом позабочусь.

Почетные гости появились в замке Эрендал за пару дней до бракосочетания, и Сандрин вынуждена была признать, что никогда не встречала более странной компании. Прекрасная могущественная фея, доктор психологии и юный аристократ из неведомого дома стояли в окружении прилично одетых простоватых мужиков, один из которых возвышался над всеми на целую голову. Они были рождены в разное время, в разных галактиках, казались абсолютно несовместимыми и при этом каким-то мистическим образом составляли сплоченную команду.

Король представил гостей, попросил капитана Гордона взять шефство над айкуэнами и умчался по делам, оставив Сандрин исполнять обязанности хозяйки. За полгода поисков и тревожного ожидания она незаметно для себя вжилась в роль маркизы Честермер. Светские обязанности оказались вовсе не такими ужасными, какими Сандрин их представляла, а преданность и абсолютное доверие королевского окружения заставили ее устыдиться своих прежних страхов.

– Сиогэй, милорды, в своих апартаментах вы найдете все необходимое, включая наряды для свадебной церемонии, которые мы с его величеством позволили себе для вас приготовить. Искренне надеюсь, что они подойдут и понравятся. Устраивайтесь, осматривайтесь, удобства замка Эрендал в полном вашем распоряжении. Провести полноценную экскурсию я, как видите, не могу, поэтому буду ждать вас через три часа в малой гостиной. До встречи, господа.

Обед был неформальным, поэтому его накрыли прямо у бассейна, похожего на морскую лагуну. За столом царила атмосфера дружелюбной непринужденности. Лорды Грэм и Прайс обменивались шутками и развлекали Сандрин рассказами о своих приключениях на Эребе, но как бы они ни старались преуменьшить степень грозившей опасности, за легким изложением все равно просматривались ужас и безнадежность их положения. Сандрин слушала затаив дыхание, она прекрасно знала, что Рейнар никогда не откроет ей таких подробностей, пусть они и казались сейчас вполне невинными.

После легкой трапезы гости решили искупаться, а маркиза Честермер, оставшись в одиночестве, с облегчением откинулась на спинку кресла. Сонливость преследовала ее с самого начала беременности, и она уже с трудом

сдерживала зевоту. Стоило Сандрин где-нибудь присесть и расслабиться, как глаза сами собой закрывались, и она погружалась в неглубокий сон, который не приносил облегчения, а лишь усугублял хроническую усталость.

– У вас тут очень мило! – раздавшийся совсем рядом незнакомый голос заставил Сандрин выйти из дремотного состояния. – Прелестный уголок, настоящий кусочек рая.

В соседнем кресле, вальяжно вытянув ноги, сидел мужчина в легком летнем костюме. Его светлый пиджак был расстегнут, что вполне соответствовало окружающей обстановке. В руке он держал бокал с какой-то жидкостью, похожей на красное вино.

– Лорд-командор Вебер, если не ошибаюсь? – Сандрин украдкой поискала глазами таинственный ящик, но его нигде не было видно. – Вы и есть тот самый джинн из сказки, который исполняет желания?

Виртуальный мужчина усмехнулся и, не вставая с кресла, приветствовал маркизу легким кивком.

– Простите мою невежливость, миледи, просто мне не хочется грузить ваше восприятие сменой картинок. Любое желание выполнить не обещаю, но кое-что сказать могу. Вам интересно?

– Пока не знаю, смотря, о чем пойдет речь.

– Естественно, о будущем, ведь прошлое уже прожито и забыто.

– Не скажите… Большую часть жизни люди только и делают, что копаются в прошлом. К тому же не забывайте об историках.

Мистер Вебер пренебрежительно отмахнулся.

– На мой взгляд, историки только вредят делу, которым занимаются. Каждый из них умудряется добавить к минувшим событиям что-то свое или исказить их в угоду своим заказчикам. Стоит один раз солгать, и часть прошлого исчезает безвозвратно, остается только вымысел. В таком деликатном деле важны летописцы, беспристрастные хроникеры, если угодно, но никак не историки.

– Согласна, не будем ворошить прошлое. Вернемся к вашим предсказаниям.

Виртуальный собеседник сделал движение рукой, как будто отставлял бокал в сторону, и тот просто исчез из поля зрения.

– Что именно вы хотите узнать, миледи? Возможно, у вас есть особые пожелания?

– Нет, командор, ни особых, ни обычных, никаких. Я ничего не желаю знать наперед, даже пол моего ребенка, - отказалась от услуг оракула Сандрин.

Некоторое время Вебер молча рассматривал молодую женщину, потом пошевелился и сложил ладони домиком.

– Видимо, я недооценил вас, миледи, за что смиренно прошу прощения. То, что вы демонстрируете окружающим, и то, кем являетесь на самом деле, это два разных человека, и вам уже самой трудно отделить одного от другого.

– Когда я объединила обе ипостаси в одну, жить стало намного проще.

Сандрин не горела желанием вести философские беседы. Она прислушивалась к плеску воды в бассейне, к восторженным восклицаниям юного лорда Прайса и сейчас, сию минуту чувствовала себя счастливой. Будущее виделось ей слишком зыбким и ненадежным. Пусть все идет, как идет, она не станет торопить время…

– Судьба, наконец, улыбнулась вам, Сандрин Веран. Король Анкалима будет ценить свою семью выше общественного долга. Он сумеет обойти запреты, преодолеет любые препятствия, чтобы в первую очередь стать мужем и отцом, во-вторую королем Северного предела и только в третью влиятельной персоной космического масштаба. Такого прежде не случалось, но сейчас настало время перемен. Вершителям судеб не вредно вспомнить, что когда-то они тоже были обычными людьми. Хорошенько запомните одно, миледи: после рождения дочери вам могут сделать необычное предложение. Не спешите от него отказываться. Подумайте, все взвесьте и согласитесь, такими редкими возможностями разбрасываться грех…

Сандрин слушала этот монолог словно в полусне, а когда очнулась, рядом никого не было. Поскольку она не могла с уверенностью сказать, что визуальное воплощение Джона Вебера ей не привиделось, то решила не придавать значения их воображаемому разговору. Однако вся важная информация осела там, где надо, и затаилась до востребования.

Накануне больших торжеств король, герцог Крэнбрук и юный лорд Прайс отправились в город Эйстре, центр тяжелой индустрии Северного предела. В отличие от столицы Вальмао, промышленный хаб располагался достаточно высоко в горах на плато Элвайр и производил неизгладимое впечатление на любого, кто видел его впервые. При виде технической мощи и ресурсных

возможностей относительно небольшого королевства Эладан Прайс пришел в полный восторг.

Пока он с горящими глазами метался из стороны в сторону по смотровой площадке, король отвел будущего тестя под прикрытие скального выступа, где не так сильно задувал ледяной ветер.

– Примерно такой реакции я и ожидал. Парень уверяет, что техника для него не более, чем увлечение, но на самом деле он без ума от всякой машинерии.

– Ты считаешь, что из мальчика выйдет толк?

– Слабо сказано, милорд. Он настоящий уникум, у вас еще будет возможность в этом убедиться.

– Хочешь оставить парня здесь? Откуда он вообще?

– Не знаю, Эладан постоянно уходит от ответа.

Крэнбрук озабоченно нахмурился.

– Герцогский титул, корона, борьба за власть… Очередная темная история.

– Прайс - носитель матрицы, вживленной года два назад, не больше.

– Тебя что-то смущает, Рейн?

– В самом парне ничего, а вот его Дом вызывает много вопросов. Возвращаться туда он отказывается, в команде сиогэй ему не место, а без цели скитаться по галактике очень опасно. Давайте предложим ему работу и крышу над головой, что-то мне подсказывает, наши пути пересеклись не случайно.

– Не хочешь спросить об этом джинна из ящика, который повсюду сует свой нос и не скрываясь шпионит за нами.

При виде раздражения наставника Рейнар невольно рассмеялся.

– Вебер сотни лет страдал от одиночества и теперь спешит все наверстать. Но вы не переживайте, милорд, его я точно не приглашу остаться здесь.

Свадьба Рейнара Магнуса Анкалимы и Сабрины Амелии Крэнбрук состоялась во Дворце для общественных торжеств на центральной площади Вальмао. В огромном празднично украшенном зале яблоку было негде упасть. Присутствовали не только приглашенные, но также все, кто сумел заблаговременно занять свободные места. Остальные жители Вальмао и гости

столицы ожидали молодых на площади, где были разбиты нарядные шатры и уже вовсю готовилось праздничное угощение.

Король и будущая королева принесли свои клятвы в присутствии главы столичного муниципалитета, который официально засвидетельствовал и зарегистрировал монарший союз. Сразу после оглашения он напомнил собравшимся, что согласно пункту 15.7 гражданского кодекса королевства, ребенок, зачатый после официальной помолвки, считается законным даже в тех случаях, когда брак по каким-то причинам не был заключен. Для Сандрин объявление мэра Вальмао оказалось полным сюрпризом, никто не удосужился сообщить ей о таком деликатном пункте в законодательстве.

У подножия парадной лестницы молодоженов не ждал открытый экипаж, как надеялась Сандрин. Под шквал приветствий они с Рейнаром спустились на площадь и пешком прошли свозь ликующую нарядную толпу весь путь до усыпанного цветами королевского глайдера, ожидавшего их на посадочной площадке. Сандрин улыбалась и плакала одновременно. Несмотря на бесконечные уверения близких, она все равно не ожидала, что жители королевства примут ее так сердечно.

Когда возле трапа король подхватил новобрачную на руки, толпа разразилась восторженным ревом. В небо взвились сверкающие гроздья праздничного салюта, заиграл оркестр, и над центральной площадью вместо официального гимна разнеслось дружное песнопение с пожеланиями счастья и вечной любви. Ничего прекраснее этого многолюдного торжества Сандрин не могла даже представить. Только сейчас она, наконец, осознала простую истину, которую Рейнар не уставал ей повторять. Тот, кто родился в Северном пределе, никогда не станет здесь чужим, как бы долго он ни отсутствовал.

Когда Рейнар и юный лорд Прайс поднялись ранним утром на восточный балкон замка Эрендал, чтобы проводить своих боевых друзей, Сандрин уже видела десятый сон. Многочасовое стояние на ногах оказалось таким утомительным, что она на всякий случай попрощалась с гостями еще во время праздника. Небо уже окрасилось всеми оттенками розового и пурпурного, над четкими контурами вершин хребта Нур-Фрон появилась светящаяся полоса, предвестница восхода.

– Как же здесь красиво! – Винсент Грэм стоял у ажурных перил, любуясь горным пейзажем и таинственным мерцанием Холодного озера, в полутьме похожего на гигантскую идеально отполированную линзу. – Я просто влюбился в твое прекрасное королевство, Рейн.

– Я очень рад, друг мой. Теперь тебе известна точка во Вселенной, где ты всегда будешь желанным гостем.

– Это во всех отношениях взаимно. Ты можешь в любой момент посетить мой дом на Земле и найти там любую помощь, какая только потребуется.

На Винсенте и Айлин опять были универсальные рабочие комбинезоны, айкуэны щеголяли новой с иголочки военной формой и десантным снаряжением, виртуальный мистер Вебер предпочел с утра одеться по местной моде.

– Хорошо, что ты решил остаться здесь, - Винсент коротко обнял лорда Прайса и одобрительно хлопнул его по плечу, – так нам всем будет спокойнее. Удачи тебе, Эл!

– Спасибо за добрые пожелания и за то, что не бросили. Поживу пока в горах, а там видно будет, - юноша поклонился и галантно поцеловал руку Айлин. - Миледи, знакомство с вами – честь для меня, надеюсь когда-нибудь увидимся снова.

Сиогэй одарила его своей фирменной слабой улыбкой, однако встречи в будущем не пообещала. Как только Эладан отошел попрощаться с айкуэнами, перед Рейнаром возник силуэт Джона Вебера.

– Я бы тоже хотел на прощанье сказать пару слов, ваше величество, - бывший дистант явно ожидал, что король откажется от попытки предсказать его будущее, но тот лишь молча кивнул. - Не бойтесь настаивать на своем, Рейнар Анкалима. Любой коллегиальный орган должен идти в ногу со временем, реформироваться, иначе его деятельность потеряет всякий смысл. Помните об этом и будьте счастливы.

Друзья отбыли в неизвестном направлении, юный лорд Прайс отправился спать, а Рейнар задержался на балконе, чтобы насладиться свежим морозным воздухом. Глубинный страх ушел, будущее уже не казалось ему таким мрачным. Он сумел вернуться домой и будет возвращаться сюда снова и снова, сколько бы трудностей не пришлось для этого преодолеть.

– Создатель, ну и холод! Как ты это терпишь? – появившийся в дверях Кристоф широко зевнул, потянулся и зябко передернул плечами. – Уже ушли? – он неопределенно кивнул куда-то в пространство. – Интересная у вас подобралась компания. С каждым новым приключением чудес вокруг становится все больше, ты заметил?

Рейнар усмехнулся. Он не просто заметил, а прочувствовал каждое из них на собственной шкуре.

– Почему ты не в постели?

– Я до нее не добрался, - честно признался Кристоф. – Меня приютил чудный диванчик в гостиной, но под утро явились горничные с тряпками, так что пришлось срочно ретироваться. Кстати, ты в курсе, что в королевстве был объявлен конкурс на лучшее имя для наследника или наследницы? Я принес тебе список победителей, за эти имена проголосовало подавляющее большинство жителей.

Рейнар взял из рук брата короткую распечатку и пробежал глазами два столбца.

– У нас будет сын.

– Мальчик? Ты уверен? Отлично! Мне нравится имя Оливер, хотя для будущего короля не слишком звучно. Тогда Конрад. Конрад Анкалима, по-моему, звучит неплохо.

– Иди спать, Крис. Спасибо, что озаботился именем будущего племянника, но мы ничего не станем загадывать, пока не родится малыш.

– Ты, несомненно, прав, братишка, нехорошо ставить карету впереди лошади. Кстати, Андри держалась молодцом, старалась не паниковать и делала все, чтобы ребенок был в безопасности. Я всегда восхищался ее… - Кристоф внезапно замолчал и многозначительно откашлялся. – Пожалуй мне и правда пора в постель. Оставлю вас наедине.

Он ретировался так поспешно, что Рейнар, даже не оборачиваясь, понял, в чем дело.

– Доброе утро, ваше величество.

Король до боли сцепил зубы. У этих Хранителей совсем нет человеческих чувств или они просто износились от времени? С момента его возвращения домой не прошло и десяти дней…

– Оно было добрым до вашего появления.

Рейнар повернулся и в упор посмотрел на незнакомца, ему нужно было убедиться, что ранний гость не фантом. Мужчина средних лет с благородной проседью в волосах выглядел вполне обычно. Если бы не по-летнему легкая одежда, его можно было принять за жителя Северного предела. Явился он

самолично, и это явно было данью уважения к королю Анкалиме.

– Меня привела сюда крайняя необходимость, - после этих слов лицо Рейнара внезапно побелело, и ранний гость покаянно прижал руку к груди. – Вы не так поняли, ваше величество, я просто пришел поговорить.

– В первое утро после свадьбы? Даже вы не можете быть настолько бессердечными.

– Возможно, ваш упрек справедлив, но…

– За кого вы меня принимаете? За робота? – продолжал напирать на незнакомца король. - Думаете, я не нуждаюсь в отдыхе?

– Нет, что вы, ни в коем случае…

– Моя жена на позднем сроке беременности, ей вредно волноваться.

– Мы в курсе, ваше величество, для волнения нет никаких…

– Я полгода не виделся с семьей, на мне лежит ответственность за целое государство. Почему бы вашему ведомству просто не оставить меня в покое?

– К нам поступила важная информация, которая касается одного известного Дома, - гость сделал паузу, убедился, что король заглотнул наживку, и пообещал. – Разговор не займет много времени.

Рейнар в досаде стиснул кулаки. Эти вершители судеб прекрасно знали, чем привлечь его внимание. Но неприязнь неприязнью, а положение, как говорится, обязывало, и король сделал приветливое лицо.

– Я внимательно слушаю вас, мистер…

– Холланд, Рольф Холланд. Видите ли, в чем дело…

Продолжение в книге «Дом погибели»…